

Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана

Социология

Курс лекций

Под редакцией И.А. Акимовой

Москва
Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана
2010

УДК 301
ББК 60.5
С69

Авторы: *И.А. Акимова, Н.Г. Багдасарьян, Е.А. Гаврилина, В.Г. Горохов, А.В. Литвинцева, И.Е. Моторина, Г.В. Панина, Ю.П. Полуэктов, А.В. Чернышева*

Рецензенты: *Пусько В.С., Савельева О.О.*

Социология. Курс лекций : учеб. пособие / И.А. Акимова, С69 Н.Г. Багдасарьян, Е.А. Гаврилина, В.Г. Горохов, А.В. Литвинцева, И.Е. Моторина, Г.В. Панина, Ю.П. Полуэктов, А.В. Чернышева ; под ред. И.А. Акимовой. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. – 95, [2] : ил.

Курс лекций разработан и читается преподавателями кафедры социологии и культурологи МГТУ им. Н.Э. Баумана в соответствии с утвержденной программой курса «Социология». Раскрывается широкий круг социологических проблем общества, культуры, человека и техники.

Предназначено студентам МГТУ им. Н.Э. Баумана для самостоятельного изучения социологии и подготовки к семинарским занятиям.

УДК 301
ББК 60.5

Учебное издание

СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций

Редактор *В.М. Царев*
Корректор *Е.В. Авалова*
Компьютерная верстка *А.Ю. Ураловой*

Подписано в печать 25.11.2010. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 5,58. Тираж 700 экз. Изд. № 131. Заказ

Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана.
Типография МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская, 5.

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Переход российской высшей школы на двухуровневую систему образования, разработка новых стандартов образования предусматривают увеличение самостоятельной работы студентов и соответственно обеспеченности ее учебной и методической литературой.

Социология как учебная дисциплина была введена в МГТУ им. Н.Э. Баумана в 2008 г. для более гармоничного развития будущего инженера.

Социология открывает мир знаний об устройстве общества и месте каждого человека в нем. Особенность социологического подхода к окружающему миру заключается в описании и объяснении влияния взаимоотношений людей на их сознание и поведение, в выявлении значения различных форм социального взаимодействия (сотрудничество и соперничество, конфликт и подчинение, привязанность и разногласие) для структурной организации общества, а также коллективного и индивидуального поведения.

Социология учит понимать социальные ситуации на уровне как теоретического знания, так и фактического – через проведение исследований и их анализ, результаты которых воплощаются в практическую политику и социальные реформы.

Социологическое знание призвано помочь воспитанию социокультурной восприимчивости по отношению к различным группам общества. Современный мир поликультурен и социально разнообразен, способен преодолеть предрассудки разных групп по отношению друг к другу.

Большое практическое значение социологические исследования имеют и при оценке политических инициатив и решений (особенно в социальной политике государства и его структур).

Социология способствует углублению самопознания как отдельной личности, так и общественных групп. Чем больше люди знают об условиях собственной деятельности и о функционировании общества, тем выше вероятность повлиять на обстоятельства своей жизни. Известный американский социолог Чарлз Миллс

(1916–1962) называл способность сравнивать себя с другими и связывать собственную биографию с историей общества социологическим воображением. Он выделял в нем три измерения:

- структурное, т. е. умение понимать окружающую социальную среду – структуру общества, ее элементы и их взаимоотношения между собой, то, как они функционируют, чем структура изучаемого общества отличается от других типов социального порядка;

- историческое, т. е. умение видеть отличительные особенности современного мира в сравнении с прошлыми эпохами, механизмы изменения данного общества, способы «делания» истории, характерные для конкретной исторической эпохи;

- человеческое, т. е. способность понять, какие типы людей играют особую роль в современном обществе на данном этапе, какие идут им на смену, какой отбор они проходят и как формируются, как приобретают свободу и как подчиняются обстоятельствам, становятся восприимчивыми или безразличными, какое влияние на природу человека оказывает конкретная социальная среда.

Социологическое воображение позволяет различать такие понятия, как «личные трудности» и «общественные проблемы». Оно как бы приподнимает человека над рутинной повседневной жизни, обеспечивая ему более полное понимание собственной индивидуальности, а также особенностей других людей, значение той социальной деятельности, в которую он вовлечен. Человек может осмыслить свой жизненный опыт и масштаб собственной судьбы только в контексте своего времени и общества, к которому принадлежит, только сравнив собственное положение с положением тех, кто находится с ним в сходных условиях. Многие индивидуальные проблемы вызваны структурными изменениями в обществе, и, чтобы понять эти изменения, необходимо социологическое знание.

Курс лекций «Социология» подготовлен преподавателями кафедры социологии и культурологии. В него включены темы, раскрывающие как наиболее общие проблемы социальной теории и практики, так и проблемы, связанные с непростым взаимодействием в системе «природа – общество – человек – техника». Большое внимание уделяется анализу социальных проблем, связанных с развитием техники и технологий, проблем и противоречий техносферы, социальной специфике инженерной деятельности, роли и месту инженерии в социальной структуре современного общества.

Тема 1. СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА

1. *Социология в системе наук. Объект и предмет социологии.*
2. *Содержание макро- и микросоциологического подходов к изучению социальных явлений.*
3. *Категориально-понятийный аппарат и методы социологии.*
4. *Уровневая специфика социологического знания и структура социологии.*
5. *Функции социологии, ее роль в жизни общества и значение для профессиональной деятельности инженера.*

1. Чтобы осознанно ориентироваться в современной общественной жизни, необходимо научно осмыслить ее сложные явления и процессы, суметь разобраться в существующих социологических концепциях и теориях. Этому и служит включение социологии как учебной дисциплины в образовательный процесс подготовки специалиста высокой квалификации.

Возникновение и оформление социологии связано со спецификой исторического периода – эпохи Просвещения и Великой французской революции как поворотных моментов в развитии человеческой цивилизации. Это было время, когда: а) четко обозначился неоднозначный характер взаимоотношений между разными социальными организациями и институтами: религией, церковью и наукой; наукой и государством; наукой и искусством; искусством и религией и т. д., и возникла необходимость разобраться в структуре этих отношений; б) человек (индивид) выдвинулся на принципиально новую социальную позицию во взаимоотношениях с различными социальными институтами (государством, семьей, церковью, образовательными учреждениями); в) обозначился новый этап в познании человеком личной самооценности.

Все перечисленное потребовало осмысления места и роли отдельной личности в общественной (государственной) жизни и выдвинуло вопрос о необходимости общей реформы учения об обществе и поиске новых методов изучения общественной жизни –

не с абстрактных социально-философских позиций, а на основе конкретных наблюдений и частнонаучных разработок по аналогии с естественными науками. Первоначально новая наука об обществе стала именоваться социальной физикой. В 1839 г. Огюст Конт (1798–1857) заменил термин «социальная физика» на термин «социология». Современник и последователь Конта Герберт Спенсер (1820–1903) в изучении общества в значительной степени опирался на биологию и физиологию, биологизируя социальные процессы.

После выхода в свет работ О. Конта в XIX в. постепенно стало утверждаться понимание того, что наука об обществе не должна сводиться к математико-статистической фиксации или констатирующей описательности общественной жизни, что она должна стать теоретической наукой, изучающей специфические законы социальных явлений и объясняющей общественные процессы. Выйдя за пределы естествознания, социология становится наукой, дополняющей естественные науки, обретает статус самостоятельной. Самостоятельной же любая наука становится тогда, когда четко выделяет собственный объект и предмет изучения. Под объектом науки понимают ту часть универсального бесконечного мира, которую люди мысленно извлекают из этого мира и рассматривают как самостоятельно существующую, а под предметом – сторону, грань, аспект, ракурс (не часть!) изучаемого объекта, которые исследуются этой, только этой и никакой другой наукой. Оформление социологии в самостоятельную науку началось с дискуссий и обсуждений предмета ее изучения. Подчеркнем, что социология – это не единственная социальная наука, она одна из блока социальных наук, к которому относят и политологию, и юридические, и экономические науки. Все социальные науки имеют общий объект познания – социум, но каждая отличается специфическим предметом изучения. Социум как объект социальных наук, в том числе и социологии, существует вне и независимо от познающего субъекта, а предмет любой социальной науки не существует вне познающего субъекта, вне его субъективности (целей, идеалов, накопленного информационного тезауруса, опыта, интересов, мировоззрения). Специфическим аспектом (стороной социума) является предмет изучения именно социологии – составноструктурная расчлененность людей в сообществе на группы, общности и характер их связей и взаимодействий, а также место и характер связей отдельного человека с ними (общностями). В научной социологической мысли до сих пор нет единства в опре-

делении предмета данной науки. Одни исследователи в определении предмета социологии ориентируются на социологический анализ поведения индивидов, другие – на институционализацию социальных связей, третьи – на организационный характер взаимоотношений и деятельности людей.

2. В логико-историческом становлении социологии оформились два относительно самостоятельных подхода: макросоциологический и микросоциологический.

Макросоциологический возник в лоне социальной философии и сложился в европейской исследовательской практике. С позиции этого подхода изучаются крупномасштабные социальные явления – общество, социальные институты и организации, социальные структуры и системы, выявляются закономерности их существования, функционирования и развития. Главный интерес макросоциологов – изучение взаимоотношений частей общества, их изменений, зависимости друг от друга, исследование функционирования и динамики социальной системы в целом. В этом плане макросоциология рассматривает не просто те или иные социальные явления, их отдельные стороны, а наиболее общие родовые свойства, которые не изучаются ни одной другой социальной наукой – политологией, экономикой, антропологией и т. п.

Что касается микросоциологического подхода, то он, акцентируется, фиксирует свое внимание на поведенческих актах и мотивах поведения людей в малых группах и ориентирован на них. Оформление этого подхода в социологии не случайно связано с возникновением социальной психологии в США. Следует специально подчеркнуть, что макросоциология и микросоциология имеют общий объект изучения, но различаются подходом: первая идет в изучении объекта от целого (общества) к частному (индивиду), а вторая – от частного к целому. С появлением микросоциологии открылись новые возможности проникновения во внутренний мир личности, понимания ее целей, потребностей, интересов, ценностных ориентаций и т. д.

3. Как систематизированное концептуально-теоретическое знание социология, как и любая другая наука, формирует свой понятийно-категориальный аппарат. Некоторые понятия она берет из других наук, и не только социальных. Так, из физиологии пришло в социологию понятие «организм»; из социальной философии – «личность», «процесс» и др. Вместе с тем социология вырабатывает и собственные понятия: «социальная роль», «социальный ста-

тус», «социальная организация», «социальный институт», «социальное действие», «социальный контроль».

Таким образом, социология упорядочивает и организует отдельные факты в регулярные повторяющиеся события. Базовой категорией, обусловленной ее предметом изучения, является «социальная общность». Ее ключевой характер обусловлен тем, что социальные общности охватывают все возможные ($n + 1$) состояния и формы бытия человеческих индивидов, формы самоорганизации социального субъекта. Без социума и единения с другими людьми человек не мог бы ни стать человеком, ни быть человеком, не развиваться как человек. Общность – это форма бытия человека.

Осмысление места социологии в системе современного научного знания связано не только с выявлением предмета изучения и ответом на вопрос «Что эта наука изучает?», но и «Как, какими способами, методами она это делает?». Под научным методом познания понимают совокупность приемов, способов, форм познания, осознанно применяемых для достижения научных истин. Как и всякая наука, социология использует методы других социальных наук и вырабатывает свои методы научного поиска. Методы эти определяются именно предметом науки. Одним из первых методов социологии, который использовал родоначальник этой науки О. Конт, был метод составного анализа общества. Другой основатель социологии, Г. Спенсер (1820–1903) дополнил этот метод так называемым организмическим методом, когда общество по аналогии с живым организмом рассматривалось как целостный, не сводимый к деятельности отдельных частей (элементов), организм.

В начале XX в. весьма распространенным становится заложенный английским социологом Б. Малиновским (1884–1942) функциональный метод рассмотрения социальных явлений, нацеленный на изучение определенной устойчивости и равновесия элементов в социальной системе. В 1930–1940-е годы функциональный метод был дополнен изучением структурных связей между элементами социальных систем. Соединив структурное рассмотрение социальных явлений с функциональным, американский социолог Т. Парсонс (1902–1979) оформил и разработал метод структурно-функционального анализа, который позволил не только характеризовать определенную устойчивость элементов, но и выявлять причины, факторы, условия, принципы сохранения социального равновесия целостной социальной системы. Однако методология структурного функционализма, даже модернизированная в 70-е годы XX столетия, сегодня подвергается критике, так как не

позволяет рассматривать общество в его динамике (изменении), тем более в исторической преемственности, тенденциях. Критически оценивается преувеличение в социологии сравнительного метода, известного со времен Э. Дюркгейма (1858–1917) и М. Вебера (1864–1920), а также метода индивидуально-деятельностного и коллективно-деятельностного анализа поведения, поскольку такое преувеличение не позволяет понять масштаб социальной детерминации поведения. Осмысление появления в предметно-проблемном поле социологии нового объекта – институционально-организационного характера общественных связей и взаимодействий – приводит в 1980–1990-е годы к оформлению и распространению в социологии системно-институционального метода. Таким образом, в социологическом исследовательско-познавательном поиске для разных познавательных целей применяется не один, а много методов.

4. Социологическое знание о социальных системах, процессах, общностях, законах функционирования и развития имеет разную степень обобщенности, целостности и конкретности. Этим определяется многоуровневость социологического знания. В настоящее время наибольшее распространение получила трехуровневая концепция социологического знания: высший уровень обобщенности как общесоциологическое теоретико-концептуальное макросоциологическое знание; средний уровень обобщенности как частно-конкретные социологические теории и концепции; низший уровень как частно-конкретное эмпирическое аналитическое микросоциологическое знание о социальных фактах и факторах, служащих фактологической базой для формирования концепций второго уровня и для поиска путей и способов практического использования познанных закономерностей. В соответствии с этими уровнями социологического знания на сегодняшний день сложилось представление о трехуровневой структуре социологии, в которой выделяют общую теоретическую социологию, отраслевые социологические направления и эмпирическую прикладную социологию.

Общесоциологическая теория раскрывает общие закономерности функционирования и развития социума как целого, отражает основные закономерности становления и функционирования, тенденции развития любых социальных общностей, общие фундаментальные принципы поведения, характерные для любых социальных систем. Специальные социологические теории (отраслевая социология) исследуют общности меньшей степени: отдельные

институты общества – труд, образование, семью, быт, религию, искусство, науку и их структуру. Это институциональный уровень, в рамках которого формируются социология труда, социология семьи, социология молодежи и т. д. Именно эти теории, по мнению американского социолога Р. Мертон (род. 1910), реализуются в практике социального планирования и разработки целевых программ республиканского, регионального и отраслевого уровней. Эмпирическая прикладная социология изучает социальные явления через призму действия (поведения) и взаимодействия индивидов. Это уровень, на котором исследуются индивидуальные факторы: мотивы, потребности, ценности, целевые установки, обуславливающие индивидуальное поведение и его проявление в групповых общностях. На этом уровне социология имеет статус научно-практической деятельности и является частью социально-инженерного проектирования. Указанные структурные компоненты современной социологии образуют органическое единство, обуславливают одно другим. Еще одной особенностью социологии является то, что она отражает социальные отношения и действия, сочетая в себе рациональное, логико-мыслительное, научно-понятийное и ценностно-аксиологическое освоение социальных процессов. Социологическое познание включает в себя не только логические, но и эмоционально-оценочные формы, фиксирует отношение человека к изучаемым социальным явлениям и потому имеет идеологический характер.

5. В настоящее время потребность в социологическом знании возрастает, а границы социологического образования расширяются. И это не дань моде, а ответ на вызов времени. В XX в. произошли кардинальные перемены в характере и содержании взаимоотношений между природой, обществом и человеком, породившие проблемы глобального порядка и вызвавшие тревогу по поводу катастрофических последствий, ожидающих человечество в будущем. В условиях современных угроз на переднем плане оказывается социальное и духовное бытие, представляющее собой сознательную целеустремленную деятельность людей, преследующих свои интересы. Сегодня и в повседневной жизни необходимо считаться с мощью современных производительных сил и характером социальных отношений в обществе. Социология тесно связана с жизнью, и многообразие этих связей определяется предназначением и функциями, которые социология выполняет. Роль социологии в жизни общества (и каждого отдельного человека) фокусируется вокруг трех важнейших вопросов: что я с помощью этой науки могу узнать; чем я,

живя в сообществе, должен руководствоваться; что я могу делать, а что не могу и не должен. Эти вопросы и составляют основу важнейших фундаментальных функций социологии: теоретико-познавательной (гносеологической); мировоззренческой (идеологической); преобразовательной (практической). В литературе называют и некоторые другие функции: управленческую, методологическую, коммуникативную и т. п. Они в определенной мере являются производными от фундаментальных и могут быть раскрыты через их понимание.

В целом социология служит орудием преобразования общества на научных основах, проявляет себя как орудие научно обоснованной политики, социального порядка и прогресса. Все настоятельнее звучит требование жизни: научное социологическое знание должно становиться достоянием все большего числа людей и все в большей степени проникать в обыденное, житейско-повседневное сознание. Что касается любой специализированной профессиональной деятельности, то сегодня она не мыслится без глубокой социализации. Значение социологии для инженерно-технической профессиональной деятельности определяется тем, что она:

- позволяет осмыслить место инженерно-профессиональной деятельности в общественном процессе;
- помогает контролировать наше представление о личном вкладе в общественную жизнь и придает социальную форму самоидентичности, чувствам и мыслям;
- наполняет социальным (социокультурным) смыслом сам процесс инженерной деятельности и его результаты, дает «человекомерную» оценку тому, что созидает инженер и насколько социально значимым образом он это делает;
- позволяет включить профессиональную деятельность в целостный цивилизационный мир, взглянуть на проблемы инженерного творчества с общецивилизационных позиций и тем самым формирует у специалиста историческую ответственность за судьбы человечества.

Социология помогает любому человеку ориентироваться в том мире (среде), в котором он живет, выявлять противоречия нашей жизни, находить способы, если не решения, то хотя бы осознания их сущности, творчески выстраивать направленность линии жизни, предостерегает от ошибочных поступков и действий. Социология социализирует инженерный профессионализм тем, что заставляет задуматься о решении вопроса соотношения естественной и

искусственно создаваемой среды обитания, позволяет выявить в их взаимоотношениях нарастающую противоречивость, напряженность бытия и обозначает возможности для осмысления путей их преодоления. Таким образом, социология является неотъемлемой частью, инструментом обогащения и совершенствования профессиональной компетентности.

Тема 2. СОЦИОЛОГИЯ ТЕХНИКИ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

1. *Социология техники: техника как предмет социологического анализа.*
2. *Социальная институализация техники.*
3. *Технократическое понимание социальной роли инженеров в современном обществе.*
4. *Социальная оценка последствий создания техники.*

1. Предметом социологии техники является изучение техники как социальной деятельности, социального института и социальной коммуникации.

В современном понимании слово «техника» употребляется в нескольких значениях. В широком смысле каждый вид человеческой деятельности имеет свою технику, в узком же означает деятельность техника по профессии как человека, достигающего практической цели. И именно в этом последнем смысле она становится предметом изучения социологии. Важно, однако, отличать техника от ремесленника, который, по словам русского философа техники П.К. Энгельмейера (1855–1942), «вырабатывает свои произведения исключительно путем усвоения раз навсегда выработанной рутины», но еще более важно провести различие между техником и инженером: «... на долю инженера выпадает деятельность творческая и направляющая, на долю техника – исполнение»¹. Инженер, как и ученый-естествоиспытатель, имеет дело с идеализированными объектами и схемами.

Техника с социологической точки зрения становится социологическим фактом, когда она возникает как продукт социального процесса. В ее предметной форме фиксированы социальные структуры, а в процессе обращения с техникой в свою очередь возника-

---

¹ Энгельмейер П.К. Техника как искусство // Научное обозрение. 1900. № 6. С. 1022–1024.

ют следствия для социальных изменений. Производство техники, как и ее применение, является социальным действием. «Состояние техники» – такой же социальный институт, как и господствующее в обществе право². В принципе социология техники выделяет «техническое» в любом социальном действии как в диахроническом, так и в синхроническом плане: в первом случае исследуется исторический генезис техники, а во втором – ее генезис в современном обществе, которое в своих социальных структурах постоянно порождает новую технику и социализирует ее, т. е. делает достоянием общества, нашей повседневной социальной реальности.

Исторический генезис «технического» может быть представлен как в виде исторических этапов социализации и институализации технической деятельности, так и как процесс социального дифференцирования технической деятельности и других областей и видов социальной деятельности. Кроме того, генезис техники следует отличать от ее функционирования в обществе. В первом случае техническая деятельность выступает как сложная социальная структура, задачей которой становятся целенаправленная разработка и внедрение новой техники, а во втором – речь идет о формировании в обществе специальных подсистем, обеспечивающих ее надежное функционирование, поддержание в рабочем состоянии, ремонт и обслуживание, а также утилизацию побочных продуктов этого функционирования и самой вышедшей из употребления техники.

Однако социологию техники в первую очередь интересуют социальные структуры, предупреждающие общество о тех негативных последствиях, которые может иметь применение новой техники и технологии. Современная техника всегда ориентируется на будущее в смысле постоянной генерации и внедрения в социум инноваций, но в современном обществе должен быть разработан механизм проведения оценки возможных последствий (как позитивных, так и негативных). Наше общество больше не может социально действовать без наблюдения за ним, например, со стороны средств массовой информации. Н. Луман (1927–1998) назвал этот феномен наблюдателем второго порядка. Эту функцию относительно техники в демократическом обществе выполняет социальная оценка техники, которая призвана не только давать оценку

---

² *Rammert W.* Technik aus soziologischer Perspektive: Forschungsstand, Theorieansätze, Fallbeispiele. Ein Überblick. Opladen: Westdeutscher Verlag GmbH, 1993. S. 3.

техническим нововведениям с социальной точки зрения, но и определять пути и возможные сценарии технического развития, т. е. фактически берет на себя функции социального формирования техники или, иначе говоря, ее социального проектирования.

Итак, социология техники является такой социологической поддисциплиной, которая специально связана с социальной динамикой технического развития. В ней речь идет как о следствиях, которые приносят технические нововведения в человеческую деятельность и социальные отношения, так и о социальных правилах, конституирующих различные виды техники. Предметная область социологии техники, таким образом, распространяется на взаимосвязи в процессе возникновения и применения техники. В ней изучаются также социальные условия изобретения, конструирования и развития техники (генезис техники) и социальные влияния ее распространения, институализации и овладения ею (социальная оценка последствий техники)³.

2. Техническая деятельность приобретает форму социальной организации в средние века. Именно в это время в Западной Европе произошел важный мировоззренческий сдвиг – человек осознал себя противостоящим природе, ее господином, который эксплуатирует природу для своих целей. Этот сдвиг был связан с изменением отношения к природе в новой религии. Первым и главным местом практического технического развития стали западноевропейские средневековые монастыри, бывшие поистине не только «фабриками» средневековья по производству полезных продуктов, но и лабораториями технического экспериментирования. Монастырские «фабрики» помимо производства конкретных изделий занимались обучением, а также приспособлением заимствованной технологии, ее доработкой для местных условий. Они были действительными пунктами внедрения и передачи технологий. По словам Макса Вебера, средневековые монахи были первыми людьми, ведущими рациональный образ жизни. Не следует также забывать решающую инновационную роль средневековых монастырей в области технологии и организации хозяйства (например, организация распределения и употребления времени является открытием монастырей). Таким образом, в средние века отношение к практической работе как к форме служения Богу привело к тому, что в одном ряду с так называемыми свободными

---

³ *Rammert W.* Technik aus soziologischer Perspektive: Forschungsstand, Theorieansätze, Fallbeispiele. Ein Überblick. Opladen: Westdeutscher Verlag GmbH, 1993. S. 9.

ми искусствами и науками равное положение завоевала ремесленная техника, которая стала рассматриваться как существенная составная часть человеческой деятельности, что соответствовало высокому статусу ремесленного производства в средневековой городской культуре. В X–XII вв. в европейских городах оформляется цеховая организация ремесленной технической деятельности. Цех формировался как корпорация свободных ремесленников, занимающихся одним и тем же ремеслом. В момент своего зарождения цехи были прогрессивными. Однако постепенно они становятся тормозом в развитии технической деятельности.

В эпоху Возрождения создается новая общественная среда: первые инженеры формируются из ученых, обратившихся к технике, или ремесленников-самоучек, приобщившихся к науке. На арену выходит инженер, техник-специалист, одним из основных, а позднее и единственным занятием которого является строительство и проектирование различных гражданских и военных технических сооружений и механизмов. На смену ремесленной технической деятельности постепенно приходит инженерная, опирающаяся на науку. Важную роль стали играть возникавшие повсеместно инженерные общества и союзы, как общеинженерные, так и специализированные по видам техники, которые пришли на смену ремесленной цеховой организации технической деятельности. Ремесленные мастерские заменяют сначала мануфактуры, а затем фабрики и заводы.

Инженеры провозглашали ориентацию на науку, но в своей практической работе руководствовались научными достижениями незначительно. Лишь в XX в. наука становится главным источником новых видов техники и технологии. Таким образом, именно институализация инженерной, т. е. технической, деятельности, ориентированной на науку, потребовала и организации специального научного технического образования – высших технических школ, в которых наряду с подготовкой инженеров-специалистов начинают проводиться научные исследования, ориентированные на нужды техники. Одновременно развиваются и иные формы институализации инженерной деятельности, а именно: конструкторские бюро, отраслевые научно-исследовательские институты и заводские лаборатории. В середине XX в. возникает также потребность подготовки наряду с узкими специалистами так называемых дженералистов – инженеров-системотехников, ориентированных на управление значительно усложнившейся инженерной деятельностью, представляющей собой кооперацию разного рода

специалистов по видам компонентов создаваемой сложной технической системы и видам собственно инженерной деятельности (инженеры-исследователи, конструкторы, проектировщики, специалисты по внедрению и эксплуатации новой техники).

3. Инженеры конца XIX – начала XX в. верили в прогрессивную силу техники. Они полагали, что с помощью техники можно решить все социальные проблемы, что как социальный, так и природный мир можно пересоздать и сформировать в соответствии с собственными представлениями. В этом, в сущности, и заключается исходная установка социальной инженерии. Однако социально-инженерная установка, чтобы стать реальностью в общественной жизни, предполагает и переориентацию инженера с преимущественно технических целей на социально-гуманитарные ценности, являющиеся гарантией от развития технократических тенденций в инженерной среде.

Технократическое движение зародилось в США в начале XX в. Одним из важнейших требований американских технократов было освобождение инженеров от диктата предпринимателей. Тем самым технократы противопоставляли служение обществу и нации односторонним интересам крупных частных компаний, а анархии рыночного хозяйства плановую организационную модель, базирующуюся на законах термодинамики.

Эти представления были известны германским технократам, которые, однако, провозглашали технократию как чисто германскую культурную ценность и в отличие от американских технократов, ориентирующихся на материальные ценности верили в «победу духа». Лейтмотивом технократического движения в Германии становится убеждение, что инженеры должны заменить предпринимателей и политиков в сфере планирования, производства и распределения продукции. С этим зачастую связана и переоценка роли технического прогресса в жизни общества, почти религиозное поклонение ему.

В 1930-е годы в Советской России даже иллюзорная политическая самостоятельность унаследованного от царского режима инженерного корпуса была неудобна государственному и партийному аппарату, ставившему перед инженерами технически невыполнимые при нормальных условиях работы задачи ускоренной индустриализации СССР, сформулированные в пятилетних планах правящей партийной элитой с целью достижения военно-технического паритета в условиях «враждебного капиталистического окружения». Для достижения этой цели потре-

бывалось сначала разгромить старые инженерные общества и союзы, поставив специалистов в условия не только экономической, но и физической зависимости от власти, а затем заменить их новым поколением технической интеллигенции, преданных советской власти.

Согласно технократической теории, технически все возможно. Тоталитарное государство фактически следует этой линии, действуя абсолютно свободно от общественного контроля: любая критика общественностью или прессой поддерживаемых государством научных, технических и хозяйственных проектов рассматривается как нарушение секретности и предательство государственных интересов. Тоталитарная власть полностью уверена в том, что большинство граждан не способно и не имеет права оценивать государственные интересы, не в состоянии внести вклад в общественное развитие. Эту функцию призван выполнять особый слой менеджеров – привилегированное меньшинство (номенклатура), принимающее решения за все общество, в том числе и в отношении технического развития.

Такого рода феномен иногда называют экспертократией, стремящейся получить власть посредством установления контроля над сложным аппаратом принятия решений. При этом последовательно подрываются попытки независимого контроля процесса принятия решений со стороны гражданского общества. Экспертные же оценки, на которых основываются решения о финансировании тех или иных проектов, могут зависеть от личных интересов экспертов и представляемых ими лоббистских групп.

Только свободный доступ к любой информации приводит к разрушению тоталитарной системы и уничтожению доминирования технократии, поскольку основой его является исключительное право правящей элиты на информацию, которая циркулирует по так называемым закрытым каналам. По открытым же каналам поступает или неполная, или фальсифицированная информация. Такая ситуация приводит в конечном счете к потере даже самими высшими эшелонами власти достоверности оценки реального положения дел в обществе.

В демократическом государстве возникает возможность публикации любых сведений, но технократическое лобби в условиях становления информационного общества способно различными способами дезавуировать эту информацию, объявить ее политически или научно нерелевантной.

В формирующемся глобальном информационном обществе (или, как его называют, обществе знаний) появляются вероятности

возрождения технократического мышления посредством манипулирования общественным мнением с помощью радио, телевидения и Интернет, тенденциозного представления и искажения информации, злоупотребления доверием к науке и к средствам массовой информации и создания иллюзии научного обоснования. Поэтому существует настоятельная необходимость борьбы с этими технократическими тенденциями с помощью тех же медийных средств, просвещения населения и гуманизации образования инженеров, организации институтов относительно независимой оценки научно-технического развития и системной оценки научных и технических разработок и хозяйственных проектов, а также междисциплинарного прогнозирования их развития.

Манипуляция информацией может стать инструментом злоупотребления демократическими свободами, а ограничение доступа к ней под любыми благовидными предлогами, надзор за информационными потоками со стороны спецслужб или экономических структур привести к разрушению гражданского общества, деградации демократических институтов и возрождению авторитарного государства, которое будет оснащено самой современной компьютерной техникой и информационной сетью. Способность банковских и иного рода структур манипулировать персональной информацией может подорвать также и базовые принципы свободной рыночной экономики. Таким образом, глобальное информационное общество является принципиально амбивалентным. Очень важно уже в процессе его становления видеть не только очевидные преимущества, но и скрытые опасности и недостатки.

4. Современное общество и развитые государства не могут существовать без нововведений, поэтому инновационная политика становится одной из важнейших составных частей научно-технической и социально-экономической политики. Однако на этом пути общество подстерегают многочисленные опасности. Вера в истинную силу научно-технического прогресса постепенно овладела обществом, от оснащенности новой техникой стало зависеть не только благосостояние, но и существование государств.

С ускорением научно-технического и социально-экономического развития инновации стали обычной повседневностью, и нарастающий прогресс зримо ощутим для людей одного поколения. Отрыв от прошлого, стремление к новизне становятся нормой жизни и создают иллюзию усиливающегося процветания. Эта иллюзия, однако, рухнет под воздействием сопутствующих

всяким инновациям не только позитивных, но и негативных последствий, которые часто невозможно предусмотреть или минимизировать. Но современное общество вынуждено стимулировать нововведения, а государственная инновационная политика заключается в принятии решения о поддержке конкретных проектов или отказе от нее в условиях полной или частичной неопределенности и отсутствия или недостатка знаний о неизбежных отрицательных факторах. Поэтому правительственные органы экономически развитых стран вынуждены выдавать задания на научные исследования, хотя бы в общих чертах проясняющие возникающие проблемы.

Социальная оценка техники представляет собой планомерное, систематически организованное исследование состояния техники и возможностей ее развития, определение непосредственных и опосредованных технических, хозяйственных, экологических, социальных и других последствий внедрения новой техники и технологии и возможных вариантов этого развития. Подобные исследования должны стать основанием для оценки решений и реализации их соответствующими социальными институтами. Такого рода оценка научно-технического развития является междисциплинарной задачей и требует специалистов широкого профиля, имеющих не только научно-технические и естественнонаучные, но и социально-гуманитарные познания.

Социальная оценка техники предполагает не только или не столько исследования последствий технического развития и несет не столько нормативный характер, сколько предлагает рекомендации по «оформлению» техники, приданию ей новой конфигурации, сознательному формированию, (пере)структурированию, исходя, например, из экологических требований. Фактически в данном случае речь идет о социальном проектировании техники, в котором принимают участие не только инженеры-профессионалы, но и пользователи, клиенты, политики и общество в целом. Задача такого рода формулируется не с внутринаучной точки зрения, а в первую очередь основывается на социальных ожиданиях. Имеется в виду определенный социальный заказ, и не важно, поступает ли он от правительственных структур или ориентирован на потребности общества.

Социальная оценка техники содержит научно-техническое исследование (например, рисков), социально-гуманитарное исследование (например, этических вопросов, проблем ответственности) и социальное исследование последствий научно-технического

развития (например, анализ экономичности техники, принятия и неприятия ее общественностью). Инновационно ориентированная социальная оценка техники должна не ограничиваться описательным подходом, а играть активную роль в техническом инновационном процессе, что означает переход от анализа к структурированию новой техники, т. е. к участию в проектировании на микроуровне отдельного рабочего места, мезоуровне отдельного предприятия и макроуровне общей социальной политики. С развитием современных технологий появляются новые виды рисков и опасностей, которые ставят перед государством задачи не столько компенсаторные, связанные с устранением нанесенного ущерба, сколько превентивные. Возникает необходимость в долгосрочном планировании, в предвосхищении новых технических возможностей и в расчете и устранении рисков. Иными словами, социальная оценка техники становится разновидностью социального, организационного или более широкого системного проектирования.

Тема 3. СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. *Риск: понятие, характеристики, структура.*
2. *Типология рисков.*
3. *Риски инженерной деятельности*
4. *Концепция управления риском.*

1. Проблема рисков в современном мире представляется одной из самых актуальных. Связано это с тем, что и в обыденной жизни, и в профессиональной деятельности человек постоянно имеет дело с рисками – геополитическими, экономическими, социальными, экологическими, техногенными и др. Однако понятие риска, несмотря на его широкую распространенность и интуитивную понятность, остается трудноопределимым.

Согласно толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова⁴ понятие «риск» обозначает:

- возможную опасность;
- действие наудачу в надежде на счастливую случайность;
- возможный убыток или неудачу в коммерческом деле, обусловленную изменчивостью рыночной конъюнктуры;
- опасность, от которой производится страхование имущества.

Интерпретируя первое значение слова, следует отметить, что понятие «риск» включает в себя две возможные траектории развития последствий – успех и неуспех (возможность), а также рассматривает содержание вероятных отрицательных последствий (т. е. описывает, в чем, собственно, состоит риск). Второе значение показывает, что риск рассматривается в контексте активного действия, протекающего в условиях неопределенности исхода. Здесь акцентируется вероятность неудачи или степень риска.

Таким образом, все определения понятия «риск» в научном анализе могут быть кристаллизованы вокруг указанных значений.

---

⁴ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/17-1/us3136016.htm> (Дата обращения 19.03.2010 г.).

Согласимся с классификацией понятия «риска», разработанной отечественным исследователем В.И. Зубковым (род. 1941): «В первой группе определений риск понимается как специфический процесс выбора вариантов действия: выбор альтернатив в ситуации неопределенности; выбор действия, исход которого определяется случаем; единство обстоятельств и индивидуально-групповых предпочтений (критериев оценки ситуации), на основе которых принимается оперативное решение.

Во второй группе риск раскрывается через непосредственное действие субъекта: действие наудачу в надежде на счастливый исход; образ действий в неясной, неопределенной обстановке; поведение при наличии опасности, угрозы.

В третьей акцент делается на вероятности отрицательного характера последствий: вероятность ошибки или неуспеха в ситуации с несколькими альтернативами; ущерб, связанный с реализацией решения или вызванный неблагоприятными факторами среды; возможность наступления нежелательных последствий (их мера) в результате действия случайных факторов; событие, наступление которого содержит возможность каких-либо потерь.

Соединение второго и третьего подходов позволяет рассматривать риск как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с угрозой потери, или как ситуативную характеристику деятельности, включающую неопределенность исхода и неблагоприятные последствия в случае неуспеха»⁵.

Легко заметить, что все подходы к определению риска делают акцент на процессе принятия решений субъектом в ситуации неопределенности, что актуализирует проблему ответственности.

При исследовании риска представляется важным определение объективных и субъективных компонентов риска. Риск может рассматриваться как неотъемлемая часть природной и социальной среды, так как в ней постоянно присутствуют элементы неопределенности, т. е. всякий риск содержит объективный компонент. Кроме того, риск как следствие рискованного поведения всегда включает в себя большую долю субъективности, т. е. всегда содержит субъективный элемент.

Не менее важную роль играет объективность или субъективность и в понимании риска. Объективное понимание риска подразумевает наличие неопределенности в возникновении неблаго-

---

⁵ Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 3–9.

приятного исхода, которое не зависит от воли и сознания субъекта, подверженного риску. Подобная точка зрения вовсе не означает, что лицо, подверженное риску, не может повлиять на его проявление.

Субъективное понимание риска предполагает наличие оценки имеющейся неопределенности с точки зрения потенциальной осуществимости отрицательных последствий. В социальных науках субъективность понимания риска также поддерживается тем обстоятельством, что объект исследования обладает высокой степенью сложности. Вместе с тем стоит признать, что по крайней мере часть источников риска не связана ни с какими субъективными факторами, а объективно вызвана природой исследуемых процессов. Поэтому в ряде случаев объективное понимание рисков будет более адекватным.

В современной социологии чаще всего говорят о риске как главном факторе формирования общества нового типа, которое У. Бек (род. 1944) назвал *обществом риска*⁶. Он утверждает, что модернизация и индустриализация порождают риски, которые не представляются очевидными, а часто даже оказываются непредвиденными. Общественность порой ничего не знает о рисках, которые порождаются, например, загрязнением окружающей среды, до тех пор, пока они не станут явными в результате того или иного кризиса. В подходе У. Бека риск предстает как неустраняемый компонент человеческой деятельности. Так называемые нормальные риски производятся обществом постоянно в рамках легитимных процедур (например, технологических процессов). Производство, распространение и потребление рисков составляет один из аспектов функционирования современного социума. Причем его развитие, по мнению У. Бека, ведет к накоплению рисков.

Структурно риск можно описать с помощью следующих характеристик: опасность, подверженность риску, чувствительность к риску (уязвимость), степень взаимодействия рисков и степень непредвиденности рисков⁷.

Опасность – это потенциальная угроза возникновения риска, обусловленная спецификой объекта и особенностями рисковей ситуации. Она отражает взаимодействие носителя риска (объекта или субъекта, по отношению к которому этот риск оценивается) и

---

⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

⁷ Более подробно см., например: Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

окружающей среды, которая может провоцировать реализацию риска. Опасность неразрывно связана с подверженностью риску. В техническом смысле *подверженность риску* – это количество единиц наблюдения. Например, при анализе риска природных катастроф под подверженностью риску понимается площадь опасной территории, при анализе рисков аварий на производстве – интенсивность использования оборудования, при анализе заболеваемости – число лиц в указанной группе.

Уязвимость выражает степень или интенсивность, с которой может реализоваться данная опасность в отношении рассматриваемого объекта. Таким образом, с помощью уязвимости можно выявлять значение разнообразных факторов, влияющих на величину данного риска.

Взаимодействие с другими рисками предполагает рассмотрение группы рисков, при этом их взаимосвязь понимается в широком контексте, а не только в смысле наличия статистических закономерностей.

Степень непредвиденности характеризует то, насколько предсказуем был конкретный риск на данном этапе развития науки и техники.

2. Изучение и управление конкретными рисками предполагает знание различных способов классификации рисков и критериев такой классификации. Выбор этих критериев осуществляется исходя из целей и задач определенного исследования или конкретной процедуры управления. Наиболее распространенные способы классификации вытекают из структуры и характеристик рисков.

Следовательно, риски можно классифицировать:

- по типу объекта, выделяя его специфику (риски, связанные с имуществом, персоналом, ответственностью);
- по природе ущерба, которая полностью обуславливает характер и механизм возникновения (природные, технические, связанные с человеческим фактором);
- по типичности негативных последствий для данного объекта или ситуации (фундаментальный и спорадический);
- по месту проявления (внутренние и внешние);
- по степени зависимости ущерба от исходного события (первичные, т. е. непосредственно связанные с неблагоприятным исходом, и вторичные);
- по уровню проявления негативных последствий (проектные, предприятия, отраслевые, общеэкономические и глобальные);
- по роду последствий (моральные и материальные);
- по отношению к риску (обоснованный и необоснованный).

Для описания рисков по социологическим признакам воспользуемся типологией уже упоминавшегося В.И. Зубкова. Он пишет: «В доиндустриальную и переходную к индустриальной эпохи существовал *традиционный риск*. Он включался в этос определенной группы людей, которая могла быть сословной или профессиональной, и выступал существенной чертой образа жизни, подчеркивающей принадлежность личности к группе с особой субкультурой. Традиционные риски являлись, в принципе, добровольными. Но если дворянин отказывался от дуэли, врач – от помощи больному, они объявлялись «вне закона». Традиционные риски индивидуальны, предсказуемы и ограничены во времени. Они институционализированы и служат достижению хотя и частных, но признаваемых обществом целей (сохранению сословной и профессиональной чести, социализации подрастающих поколений). В индустриальную эпоху люди начали просчитывать и сравнивать риски, которые становятся предметом конфликтов и торга между группами с разными экономическими интересами. Ущерб, понесенный человеком, распределялся на все сообщество застраховавшихся, а не на группу, к которой пострадавший принадлежал по профессиональному или сословному признаку. Таким образом, предпосылками для эмоционального обеднения и рационализации представлений о риске выступают индивидуальная направленность индустриального риска и его последствий, его калькулируемость, ограниченность наносимого ущерба во времени и пространстве. Новые риски являются технологическими. Особенность новых рисков состоит в том, что они возникают в результате коллективных решений или как следствие агрегации большого количества индивидуальных действий. Такие риски не поддаются непосредственному наблюдению и из-за своей комплексности не могут быть поставлены в вину рисковавшим. Часто они являются неопределенными, а их последствия – необозримыми. Новые риски являются вынужденными как для субъектов, так и для объектов».

В самом деле, стремление решать новые задачи, исходя из все более сложных моделей, приводит к необходимости получения и обработки все более сложной и менее точной информации. Чем сложнее моделируемая система, тем быстрее уменьшается способность формулировать точные, содержащие смысл утверждения о ее поведении, вплоть до некоторого порога, за которым точность и смысл становятся взаимоисключающими. Неточность, противоречивость, неполнота информации объясняются и несовершенством измерительных устройств, и тем, что во многих

случаях единственным источником сведений выступает эксперт⁸. А учитывая, что «при нынешнем уровне развития техника непостижима для нормального человека: вскрытие аппарата не обнаруживает постижимой в нормальном опыте системы тяг и рычагов, связь между нажатием кнопки и результатом обнаруживает черты магического действия»⁹, мы приходим к пониманию того, что область неконтролируемых последствий будет и дальше возрастать.

Необходимо отметить, что определяемое культурным ядром сознание человека не успевает фиксировать и интериоризировать (интериоризация – формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности) социальные последствия распространения новых технологий. Следовательно, можно сказать, что современный человек – это во многом человек, сохранивший традиционное сознание, несмотря на весь технологический прогресс. Таким образом, можно отметить, что пространство, возникающее на пересечении мощнейших современных технологий и традиционного сознания, традиционной культуры, – пространство серьезнейших рисков.

3. При исследовании рисков, порождаемых инженерной деятельностью, необходимо первоначально обратить внимание на двойственный характер техники и противоречивое к ней отношение: от надежды и уверенности до тревоги и страха. Стоит отметить, что все факторы, ведущие к возрастанию опасности техники для человека и природы, связаны с повышением сложности техники, объема накопленных артефактов и возникновением особого самостоятельно существующего техномира. По мере его усложнения все острее начали осознаваться негативные последствия, возникавшие в связи с развитием техносферы, которая имеет сложную структуру, включающую следующие компоненты: технические артефакты, технические знания, техническую деятельность. В качестве технических артефактов выступают, в частности, жилье и транспорт, орудия и предметы труда, ирригационные сооружения, одежда и мебель, книги и украшения, музыкальные инструменты и произведения искусства – все то, без чего современный человек не может обходиться. Более того, на нынешнем этапе развития общества на создание всех этих предметов материальной культуры тратится значительная часть ресурсов общества. Это означает, что специалисты-инженеры занимают в склады-

---

⁸ Багдасарьян Н.Г. Профессиональная культура инженера: механизмы освоения. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998.

⁹ Ионин Л.Г. Подступы к новой магической эпохе // Постмодерн: новая магическая эпоха: Сб. статей / Под ред. Л.Г. Ионина. Харьков, 2002.

вающейся социотехнической реальности все расширяющуюся нишу и, как следствие, играют возрастающую роль в динамике современного общества. Однако многие современные исследователи заявляют о системном кризисе, выражающемся, в частности, в осознании отрицательных последствий инженерной деятельности. Эти последствия вносят свой «вклад» в три основных вида кризиса: разрушение и изменение природы (экологический кризис), неконтролируемые изменения второй и третьей природы: деятельности организаций, социальных инфраструктур (кризис развития) и изменение и разрушение человека (антропологический кризис)¹⁰.

Постановка инженерных задач определяется теперь не столько необходимостью удовлетворить ближайшие человеческие желания и потребности, сколько возможностями становления техносферы и технологии, которые через социальные механизмы формируют соответствующие этим возможностям потребности, а затем и «техногенные» качества и ценности самих людей¹¹.

В настоящий момент можно выделить следующие характеристики рисков, порождаемых инженерной деятельностью:

- в современном мире риски такие, как радиоактивность, ядовитые вещества в воде, воздухе, продуктах питания, угроза информационной безопасности личности часто оказываются недоступными для органов чувств. Данные риски вызывают негативные необратимые кратковременные и долговременные последствия у людей, проявляясь при этом только в знании или незнании экспертов и общественности о них, уменьшаясь или увеличиваясь в зависимости от этого знания;

- с распределением и нарастанием рисков возникают социально опасные ситуации. В определенном смысле они являются следствием социального неравенства, но рано или поздно риски затрагивают и тех, кто их производит. Здесь имеются в виду не только опасности, угрожающие непосредственно жизни и здоровью, но и риски, связанные с обесцениванием и отчуждением, например, экологии;

- по выражению У. Бека, цивилизационные риски – это бездонная бочка потребностей, которая постоянно самообновляется, так как никогда нельзя радикально удовлетворить потребность в безопасности;

---

¹⁰ Философия техники: история и современность / Под ред. В.М. Розина. М.: Ин-т философии РАН, 1997.

¹¹ Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

• социально признанные риски инженерной деятельности несут в себе мощный политический заряд, что позволило Беку сказать о том, что общество риска есть общество, чреватое катастрофами¹².

Говоря о рисках, связанных с технологическими аспектами человеческой деятельности, необходимо упомянуть так называемые эксплуатационные риски, поскольку они тесно взаимосвязаны с ядром структуры культуры субъекта деятельности. Современный «традиционный» человек часто не осознает отдаленные последствия даже прогнозируемых рисков¹³. Отсюда несоблюдение технологических предписаний при производстве, нарушение эксплуатационных инструкций и т. п. Сразу на работе технической системы такие нарушения не сказываются, но повышается риск аварий, ухудшается качество работы, уменьшается срок эксплуатации.

С появлением информационно-коммуникационных способов воздействия на сознание, ядерной энергетики и других современных глобальных технологий сложилась новая ситуация, в которой ключевой категорией инженерной деятельности стала ответственность. Она становится нормативным требованием к современной инженерной компетентности и ее адекватным социокультурным критерием.

Термин «ответственность» исторически происходит из области судопроизводства. В римском праве он был синонимом термина «подсудность» в том смысле, что обвиняемый в ходе процесса должен был отвечать на вопросы судьи о каких-либо своих действиях или их последствиях. Применительно к инженерной деятельности трактовка ответственности в веберовском смысле (надо расплачиваться за предвидимые последствия своих действий) означает существенный шаг вперед по сравнению с традиционно доминирующим пониманием профессионального этоса как добросовестного исполнения профессионального долга. В этом плане знаменитый поступок Леонардо да Винчи, утаившего чертеж аппарата для плавания под водой, можно истолковать как первое предвосхищение действия инженера с позиций моральной ответственности. Однако вплоть до XX в. вопрос об ответственности ученых, изобретателей и инженеров за реальные или потенциальные негативные последствия технических инноваций всерьез не

---

¹² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

¹³ Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция, 2006.

обсуждался. Да и в XX в. между всеохватывающим процессом технизации и осознанием технического действия как проблемы долго сохранялся временной разрыв.

В своем осознании вызова техники человечество проделало длительный путь. Однако, несмотря на изменение восприятия техники, в культуре было не столь уж много попыток найти какое-либо конкретное решение тех проблем, которые перед нами ставит техническое развитие. Одну из таких попыток представляет собой так называемая оценка техники (Technology Assessment / ТА).

Оценка техники представляет собой особую модель разделения и делегирования ответственности за предупреждение отдаленных и непредвидимых последствий технической деятельности. Суть этой модели заключается в следующем:

а) конституирование и институализация оценки техники означает делегирование части социальной ответственности специализированному институту;

б) в качестве независимой экспертизы оценка техники преодолевает внутреннее противоречие ролевой ответственности (в данном случае – ответственность разработчика за качество проекта, эффективность технологии и т. п.) и упреждающей расширенной ответственности. Оценка техники ориентируется на расширительную трактовку ответственности, к сфере которой относится самый широкий спектр последствий, включая долгосрочные и неподвижные;

в) с позиций упреждающей расширенной ответственности в процедурных рамках оценки техники могут даваться специальные рекомендации относительно предписания ответственности субъектам технической деятельности;

г) оценка техники может служить в качестве этической экспертизы, компенсируя тем самым дефицит этического обоснования, характерный для чисто инструментальных решений на стадии проектирования;

д) оценка техники в качестве форума согласования различных позиций (интерактивная и партиципативная) предоставляет дополнительную возможность через механизм участия реализовать индивидуальную или групповую ответственность.

Разумеется, описанная модель является лишь частичным решением. Но именно в качестве практической попытки овладения техническим будущим она открывает перспективу преодоления серьезных противоречий в этических основах инженерной деятельности. Это и возникающие конфликты ценностей (вмешательство в меха-

низмы наследственности, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации с помощью современных информационных технологий), и собственное этическое измерение инженерной деятельности (разработка проекта, технологии), и научная поддержка политических решений применительно к техническому развитию, актуализирующая институциональный и социальный уровни ответственности, и, наконец, сама возможность предупреждающей и расширенной ответственности, ориентированной в будущее. В самом общем плане ответственность можно охарактеризовать как моральное преломление социальной коммуникации. Следовательно, оценка техники выступает как некий институализирующийся социокультурный институт, обеспечивающий эту коммуникацию и являющийся элементом социокультурной компетентности.

4. Независимо от причин возникновения естественным желанием всякого субъекта является уменьшение возможных негативных последствий конкретных рисков, что достигается принятием управленческих решений исходя, из результатов, полученных в исследованиях различных рискованных ситуаций.

Хотя с рисками человечество имело дело на протяжении всей своей истории, только с XIX в. они стали производными человеческой деятельности. Это, в свою очередь, потребовало создания специального формализованного аппарата для управления создаваемыми рисками. Современным средством анализа риска служат, в частности, системы поддержки принятия решений, а также аппарат актуарной математики.

При анализе рисков можно выделить три основных подхода.

Инженерный – применяется при оценке риска в промышленных технологиях. Если при оценке надежности технической системы исследователь имеет дело с традиционной технологией, то он может использовать статистические данные о работоспособности технологии, вероятности ее отказов, аварий и т. д. Имея подобную статистику, инженер может использовать вероятностный анализ риска. Когда же рассматривается новая технология, то строятся так называемые деревья отказов и деревья событий.

Модельный – разрабатываются модели процессов, приводящие к нежелательным событиям. Сюда относят, например, модели, в которых строится статистическая зависимость между действием опасных веществ на человека и увеличением числа тех или иных заболеваний.

Экспертный – как правило, риск, связанный с какой-либо активностью человека, компенсируется личной или социальной вы-

годой. Риск, представленный только негативными последствиями, лишен смысла. Казалось бы, степень приемлемого риска находится в прямо пропорциональной зависимости от получаемой при этом выгоды. Однако это не всегда так. Отмечено, что в случае добровольного участия в какой-либо деятельности человек склонен принимать бóльшую степень риска, чем в случае вовлечения его в эту деятельность насильно. По-видимому, при оценке степени риска люди полагаются не на статистические данные, а на свой жизненный опыт и интуицию¹⁴.

Кратко обрисованные модели и подходы не отражают всего спектра идей, которые развиваются в сфере исследований риска. Однако представляется, что деятельность современного инженера в существенной степени должна регулироваться осознанием тех рисков, которые порождаются в профессиональной сфере.

---

¹⁴ Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М.: Университетская книга; Логос, 2008.

Тема 4. ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА

1. *Определение и строение общества.*
2. *Типология обществ.*
3. *Современное общество.*

1. На протяжении всей истории социологии важнейшим являлся вопрос о том, что представляет собой общество. Социологи пытались понять, как возможно существование общества. Какова его исходная клеточка? Каковы механизмы социальной интеграции, обеспечивающие социальный порядок вопреки огромному многообразию интересов индивидов и социальных групп, его составляющих?

Понятие «общество», которым обозначают объект социологии, как и многие другие понятия, используемые в данной дисциплине, пришло из обыденной речи, где оно никогда не имело однозначного определения. К примеру, «общество» может означать специфическое клубное сообщество (общество кинолюбителей); группу людей, обладающих особым положением и престижем (высшее или светское общество); абстрактное множество людей (в таких случаях обычно говорят, что он или она тяготеет к отсутствию общества).

В зарубежной и отечественной литературе можно встретить огромное количество определений общества. В одном случае его понимают как большую группу людей, в другом – как сложную социальную систему с населяющими ее людьми, в третьем – как социально-политическое объединение, ассоциируемое с определенной территорией, и т. д.

Итак, мы видим, что «общество» – многозначное понятие, используемое для определения как социальных систем разного уровня, так и объединений людей, имеющих общность происхождения, положения, интересов и целей, включая акционерные общества и другие экономические организации.

В самом широком смысле «общество» – это обособившаяся от природы часть материального мира, а также совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. В более «узком смысле «общество» означает сложную социальную

систему и целостное образование, основным элементом которого являются люди с их связями, отношениями и взаимодействием, а также исторический этап и определенную форму социального развития (феодалное общество) или конкретное общество в рамках одной страны (российское общество). «Общество» может также обозначать и круг людей, объединенных единством сословной принадлежности (купеческое общество) или каких-либо интересов (благотворительное общество).

В широком социологическом смысле «общество» – это мировое сообщество или мировая система, подразумевающая все человечество как целое, другими словами, это некая планетарная социальная система, объединяющая все население Земли, имеющая наднациональные органы управления и универсальные для всех стран правила политического, экономического и культурного взаимодействия. «Общество» в узком социологическом смысле представляет собой совокупность людей, проживающих исторически длительное время на одной и той же территории, создавших собственную культуру и политическую систему управления.

Общество – это самая крупная группа из всех тех, в которых люди осуществляют свою жизнедеятельность, либо это самая крупная группа, живущая на данной территории. Постоянно взаимодействуя между собой, совместно проживающие люди создают сложнопереpletенную систему социальных отношений, исторически устойчивые, воспроизводящиеся из поколения в поколение формы которых выкристаллизовываются в социальные институты.

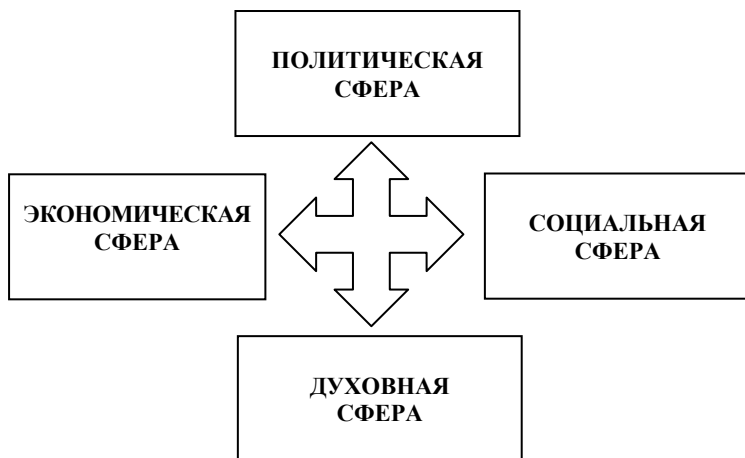
Понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе, к любой по численности группе или объединению людей. Общество – самая большая из проживающих на данной территории групп, к которой вполне применимы следующие признаки:

- 1) не является частью какой-либо крупной системы;
- 2) браки заключаются между представителями данного объединения;
- 3) пополняется преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются его признанными представителями;
- 4) объединение имеет территорию, которую считает своей собственной;
- 5) имеет собственное название и собственную историю;
- 6) обладает собственной системой управления;
- 7) объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида;

8) сплавивается общей системой ценностей (обычаев, традиций, норм, законов, правил, нравов), которую называют культурой.

Указанным критериям соответствуют и современные державы, и древние племена, поскольку в тех и других существуют кровнородственные системы (заключение браков и рекрутирование новых членов), свои территории, название, культура, история, управление, а самое главное – они не являются частью другого целого. Но этим критериям не соответствуют многие другие человеческие объединения, к примеру деревня или село, хотя, на первый взгляд, у них есть все необходимые для этого условия – кровнородственная система, территория, история, культура, управление.

Понятие «общество» можно свести к совокупности всех групп, его составляющих, и тогда мы будем иметь дело прежде всего с населением. Можно считать, что стержнем общества является социальная иерархия, в которой все люди «выстроены» согласно критерию богатства и объема власти. В этом случае наверху окажется богатая и властная элита, посередине – средний класс, а внизу – бедное и бесправное большинство (или меньшинство) общества. Можно свести «общество» к совокупности пяти фундаментальных институтов: семьи, производства, государства, образования (включая культуру и науку) и религии, поскольку именно они выполняют функцию столпов общества, на которых все и держится. Наконец, можно все «общество» разделить на четыре главные сферы: экономическую, политическую, социальную и духовную, которые еще называют подсистемами общества.

Сферы общественной жизни

В социальной философии общество характеризуется как динамическая саморазвивающаяся система, т. е. как система, способная серьезно изменяться и в то же время сохранять свою сущность и качественную определенность. При этом система определяется как комплекс взаимодействующих элементов. В свою очередь, элементом называется некоторый далее неразложимый компонент системы, принимающий непосредственное участие в ее создании. Промежуточные комплексы, более сложные, чем элементы, но менее сложные, чем сама система, именуют подсистемами. Существуют четыре подсистемы, или сферы, общества.

Экономическая сфера – это то, что позволяет обществу запустить в производство имеющиеся в его распоряжении ресурсы (фирмы, предприятия, заводы, банки, рынки, потоки денег и инвестиций, обороты капиталов и т. п.) и создать такое количество товаров и услуг, которые удовлетворят жизненно важные потребности людей. В экономической жизни общества непосредственно участвует 50...60 % населения, которые называют экономически активным населением. Это – рабочие, служащие, предприниматели, банкиры и т. д. Косвенно же в ней участвуют все 100 % проживающих на данной территории людей, поскольку они являются потребителями производимых товаров и услуг. Основу экономической сферы любого общества составляет производство, конечной продукцией которого является национальный доход. Производство характеризуется и технико-экономическим потенциалом, существующим в данном обществе в данный момент времени.

Политическая сфера – это глава государства и его аппарат, правительство и парламент, аппарат управления федеральной власти, местные органы власти, армия, полиция, налоговая и таможенная службы, которые все вместе составляют государство, а также политические партии, в него не входящие. Основной вопрос политической сферы – узаконивание способов борьбы за власть и ее защита. Задача партий – выразить многообразие политических интересов различных, часто противоположных групп населения через установленные законом каналы.

Духовная сфера (культура, наука, религия и образование) включает университеты и лаборатории, музеи и театры, художественные галереи и научно-исследовательские институты, журналы и газеты, памятники культуры и национальные художественные сокровища и т. д. У этой сферы три главные задачи. **Н а у к а** призвана открывать новые знания во всех областях – описывать законы вселенной, создавать передовые технологии и т. д. **О б р а з о в а н и е** передает от-

крытое учеными знание последующим поколениям самым эффективным способом, для чего создаются школы и университеты, новейшие программы и методики преподавания, готовятся квалифицированные учителя. Культура выполняет задачу создания внеучебных, а именно художественных ценностей, хранения их в библиотеках и музеях, экспонирования в галереях. К культуре следует отнести и религию, которая служит стержнем духовной жизни любого общества.

Социальная сфера понимается в двух смыслах – широком и узком – в зависимости от чего и охватывает разные объемы всего пространства общества. Социальная сфера общества в широком смысле представляет собой совокупность организаций и учреждений, отвечающих за благосостояние населения (магазины, пассажирский транспорт, коммунальное и бытовое обслуживание, общественное питание, здравоохранение, связь, а также учреждения досуга и развлечения); она охватывает практически все слои и классы общества – от богатых и средних до бедных. Социальная сфера в узком смысле – это лишь незащищенные слои населения (пенсионеры, безработные, малообеспеченные, многодетные, инвалиды) и учреждения, их обслуживающие (органы социальной защиты и социального обеспечения). В этом смысле к социальной сфере относятся лишь беднейшие слои населения.

Сферы общества можно расположить на плоскости таким образом, что все они будут равны между собой, а можно выстроить и в вертикальном порядке, определив для каждой собственную, непохожую на другие, функцию или роль в обществе. Сегодня, в эпоху компьютерных технологий, мы знаем, как велика роль информации и знания. Понятие интеллектуального капитала уже затмило собой понятие финансового капитала. Духовная сфера оказывает определенное влияние на экономическую сферу.

Но и на экономическую, социальную, и духовную сферы определяющее влияние оказывает политика. Социальная сфера прямо связана с переустройством политической жизни и сменой политического строя. Общеизвестно, что изменение политического строя меняет условия жизни народа. Не менее значимо и обратное направление связи. Изначальным стимулом к массовым политическим движениям служит неудовлетворенность больших групп населения своим положением в обществе. Политики прекрасно используют в своих целях социальные ожидания широких слоев общества. Ради политических целей может сокращаться финансирование социальных программ, выделение денег на культуру и науку, развитие кос-

мических программ. Острота социальных проблем является источником и движущей силой политических событий, и в то же время политические интересы определяют направленность социальных процессов в обществе.

В итоге ни одна из четырех сфер общества не выступает в качестве его единственного базиса, определяющего все остальные. Различные области жизни современного общества оказывают друг на друга равное по значимости влияние. Они обуславливают друг друга, и ни одна из них не выступает в качестве доминирующей.

2. Все многообразие обществ, существовавших прежде и существующих сегодня, социологи разделяют на типы. Несколько типов общества, объединенных сходными признаками или критериями, составляют его типологию.

В современной научной литературе можно встретить самые разнообразные типологии обществ:

- открытые и закрытые;
- простые и сложные;
- переходные и устойчивые;
- стабильные и нестабильные;
- стагнирующие и динамично развивающиеся;
- дописьменные и письменные;
- дикие, варварские и цивилизованные;
- первобытные, рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические;
- доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные.

Каждая из перечисленных типологий базируется на качественно новом основании. Основой одной из них является письменность; согласно другой, критерием выступают число уровней управления и степень социального расслоения. В основании третьей лежит способ добывания средств существования – первоначально охота и собирательство, а затем скотоводство, огородничество и земледелие. Земледельческую, или аграрную, цивилизацию 200 лет назад сменяет машинная индустрия (промышленность) – начинается эра индустриального общества. Но уже в 1970-е годы на смену индустриальному приходит постиндустриальное общество, в котором преобладает не промышленность, а информация и сфера услуг. В середине XIX в. К. Маркс предложил свою типологию обществ, основанием которой служат два критерия: способ производства и форма собственности. Общества, различающиеся языком, культурой, обычаями, политическим строем, образом и уровнем жизни, но объединенные двумя ведущими признаками,

составляют одну общественно-экономическую формацию (ОЭФ)¹⁵. Исходя из сказанного выше, всю историю человечества можно представить как последовательную смену четырех формаций: первобытной, рабовладельческой, феодальной и капиталистической. Пятой формацией К. Маркс объявляет коммунистическую, которая должна была наступить в будущем.

Современная социология использует все перечисленные типологии, объединяя их в некоторую синтетическую модель, создателем которой считается американский социолог Д. Белл (род. 1919). Согласно его точке зрения, мир можно представить себе «разделенным на три типа социальной организации» – доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Доиндустриальный тип является добывающим. Его основную базу составляют сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, рыболовство, заготовка леса и других ресурсов. Производственные формы примитивны, труд неквалифицированный. Способности человека развиваются согласно сложившимся традициям. Это общество мало динамично в своем развитии.

Характеризуя индустриальное общество, Д. Белл отмечает, что индустриальный сектор носит, прежде всего, производящий характер. Для изготовления товаров человечество использует энергию и машинную технологию. Автор выделяет три отличительные черты индустриального общества:

- 1) рост крупных корпораций;
- 2) отпечаток, который накладывают машины и их ритм на характер труда;
- 3) трудовой конфликт, воплощающий в себе противостояние классов.

Положение человека индустриального общества неоднозначно. Важная особенность культуры индустриального общества – установка на научно-рациональное познание. Это относится не только к собственно науке, но и ко всему образу мышления.

Наука нацелена на изучение мира, каков он есть, но не ставит целью решение проблемы «как должно быть». Наука становится мировой, объединяя усилия ученых разных стран. Во многом развитие науки и техники превращается в самоцель, моральные нор-

---

¹⁵ ОЭФ представляет собой общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, исторически определенного типа сообщества. В основе каждой ОЭФ лежит определенный способ производства, а производственные отношения образуют ее сущность.

мы и ограничения заменяются авторитетом науки. Для индустриального общества характерны ориентации на будущее, представления о необратимости исторического прогресса (при этом под прогрессом понимается научно-технический прогресс), а также идея преобразования и подчинения человеком природы.

Сравнительная таблица двух типов обществ
(Взято из Кравченко А.И. Социология: Учебник.
М.: Академический проект 2003.)

Характеристика	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество
Размер сообщества	Обычно небольшое (деревня)	Обычно большое (город)
Социальные отношения	Преимущественно первичные (личные, доверительные)	Преимущественно вторичные (безличные, анонимные)
Разделение труда	Незначительное, в основном половозрастное	Очень развитое: занятия высокоспециализированные
Статус	Преимущественно предпринятый	Отчасти предписанный, но главным образом достигаемый
Социальная структура	Относительно простая: малое количество статусов и четко определенных институтов, не считая семьи	Сложная: большое количество статусов и четко определенных институтов
Социальный контроль	В основном неформальный, состоящий в спонтанных реакциях сообщества	В основном формальный, основанный на законах, полицейских мерах и судопроизводстве
Ценности	Традиционно ориентированные, религиозные	Ориентированные на будущее, светские
Культура	Гомогенная: большинство людей разделяет сходные нормы и ценности	Гетерогенная: большое количество субкультур с различными нормами и ценностями
Технология	Примитивная, использующая физическую силу человека и домашних животных	Высокоразвитая, в основном использующая преимущества машин
Социальные изменения	Медленные	Быстрые

Со временем индустриальное общество трансформируется. Д. Белл выделяет три главных изменения, знаменующих переход от индустриального общества к постиндустриальному:

1) модернизация предприятий благодаря управляющим (так называемая революция менеджеров);

2) относительное сокращение пролетариата и рост технического и профессионального слоя;

3) изменение политической системы в направлении бюрократизации и технократизации; изменение положения человека, тесно связанное с повышением роли информации, с автоматизацией и компьютеризацией производства.

Если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриальное общество «формируется под воздействием технологии интеллектуальной»¹⁶. Основой постиндустриального общества являются информация и знание. Постиндустриальный сектор обрабатывающий. Именно телекоммуникациям и компьютерам отводится главная роль при обмене информацией и знаниями.

Термин «постиндустриальное общество» Белл употребляет впервые в 1959 г. Определяя процесс образования этого общества, он подчеркивает, что необходимо исследовать не только хозяйственные процессы, но и «возникновение новых тенденций в социальной и духовной сферах». Очень важным в характеристике является то, что новые тенденции не предполагают в качестве своего неперменного результата «разрушение прежних экономических и социальных форм». Кроме того, по мнению Белла, пути перехода к постиндустриальному обществу могут оказаться совершенно разными для разных народов, составляющих цивилизацию¹⁷.

Постиндустриальное общество характеризуется следующими важными новыми чертами:

- на первый план выходят теоретические знания,
- создается новая интеллектуальная технология,
- растет класс носителей знания,
- происходит переход от производства товаров к производству услуг (постиндустриальное общество предлагает новый вид услуг),
- меняется характер труда,
- женщинам предоставляются более широкие возможности,
- наука достигает своего «зрелого состояния».

---

¹⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. СLI.

¹⁷ Там же. С. XXXIV–XXXV.

Рассматривая проблему, связанную с услугами, Д. Белл отмечает, что доиндустриальное общество характеризуется услугами личного типа. Речь идет о домашних слугах. В индустриальном обществе происходит расширение сферы услуг. Это связано в первую очередь с самими потребностями производства. В этой связи Д. Белл приводит в пример транспорт и распределение. В постиндустриальном обществе развивается новый вид услуг. Расширение сектора услуг «отражает рост новой интеллигенции». Речь идет об университетах, исследовательских центрах, профессиональной сфере и управлении.

Технические достижения позволяют производить больше товаров с меньшими затратами. Это дает возможность повысить жизненный уровень повсюду в мире. Развитие технологии создает новый класс – инженеров и техников. Эти люди непосредственно не участвуют в производительном труде. Их можно представить в качестве «аппарата планирования» операций, которые непосредственно образуют процесс производства.

Технологический прогресс формирует новый способ мышления. Главными становятся функциональные отношения и количественные показатели. Основными критериями служат эффективность и оптимизация. Развитие технологического прогресса требует, чтобы все ресурсы использовались с минимальными издержками и усилиями. Подобное определение «функциональной рациональности имело своим следствием новые формы образования, когда количественные методы системного и экономического анализа оттесняют старые принципы, основанные на умозрительных размышлениях, традициях и внутреннем смысле»¹⁸.

Происходят революционные изменения в области транспорта и передачи информации. Создаются новые экономические взаимосвязи и социальные взаимодействия, возникают новые комплексы социальных взаимоотношений. В связи с этим Д. Белл подчеркивает, что происходит «сдвиг» от родственных связей в сторону иных отношений, основанных на «профессиональных признаках и роде занятий».

В условиях, когда автоматы способны выполнять всю нетворческую работу, на первый план выходит способность человека, во-первых, организовывать и контролировать их деятельность, а во-вторых, становиться источником новаций. Человек, мыслящий творчески, оказывается востребован, ибо на сегодняшний день ни-

---

¹⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. С. ССLV.

какая машина не умеет думать, придумывать, творить. На это способен только человек и то не всякий. «Основным действующим лицом становится профессионал, – подчеркивает Д. Белл, – потому что его образование и опыт позволяют ему отвечать всем требованиям, предъявляемым в постиндустриальном обществе»¹⁹.

В числе измерений постиндустриального общества Д. Белл называет и «изменение характера труда». Жизнь человека в рамках доиндустриального общества была «игрой между человеком и природой», т. е. взаимодействием людей и природных сил и ресурсов. В то время люди работали малыми группами и находились в зависимости от природы. В индустриальном обществе природу заменяет искусственная среда (машины). Основным типом взаимодействия, которое, как следует из такой классификации, свойственно постиндустриальному обществу, является «игра человека с человеком». Д. Белл подчеркивает, что «люди должны учиться жить друг с другом»²⁰.

Однако «игра человека с человеком» не ставит своей целью коммуникацию, ориентированную на общение. Во время этой коммуникации люди выступают только в определенных социальных ролях. Речь идет об отношениях между клерком и просителем, доктором и больным, преподавателем и учеником, т. е. об отношениях, имеющих сугубо практическое значение, а вовсе не завязанных ради собственного общения.

Д. Белл отмечает, что информация, которая занимает в постиндустриальном обществе центральное место, ставит человечество перед новыми проблемами. Расширяются сферы, требующие внимания и энергии человека: политика, экономика, социальные отношения. Но большой объем информации делает ее все менее и менее полной. Информация начинает носить все более специфический характер. Этот процесс приводит к тому, что информация становится более трудной для восприятия отдельно взятого человека. Возникает необходимость ее осмысления. Нельзя также забывать об ограниченности объема информации, которую человек способен воспринять.

Современные информационные технологии дают возможность человеку получить доступ к сведениям различного рода, причем не только научным, но и политическим. Образование, которое должен получить человек, чтобы занять достойное место в жизни, по-

---

¹⁹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. С. ССLV.

²⁰ Белл Д. Постиндустриальное общество // «Американская модель»: с будущим в конфликте. М., 1984. С. 20–21.

зволит оперировать в той или иной мере адекватными суждениями о политической ситуации и реализовать себя в политической сфере. Однако возможность активного воздействия на ход общественных событий оказывается в конечном счете иллюзорной. Д. Белл справедливо отмечает, что «сам факт повышения активности ведет к умножению числа групп, «контролирующих» друг друга и порождающих чувство безысходности», «как это ни парадоксально, повышенная степень активности в большинстве случаев ведет к росту разочарования»²¹.

Данная проблема имеет и другую сторону. Если для окружающих человек – это не более чем набор социальных ролей (модулей), если с ним вступают во взаимодействие только как с модульным, т. е. одномерным, человеком, а не как с полноценной личностью, то он привыкает к тому, что является лишь набором социальных ролей, а не уникальной личностью. Человеку просто идентифицировать себя с той или иной выполняемой им социальной ролью. Но кто поможет индивиду осознать, что он – нечто, гораздо большее, чем простой набор этих модулей?

Утверждая, что постиндустриальное общество является «игрой между людьми», Д. Белл пишет, что такая игра требует высокой степени координации. Здесь следует отметить несколько положений. Сама по себе политическая сфера в современных условиях заметно расширяется и вовлекает все большее число людей. Большое значение теперь имеют *контакты*. Люди чаще звонят друг другу, чаще осуществляют поездки, общаются с большим числом разных людей. Но «повышение мобильности, пространственной и социальной, само по себе несет издержки в виде умножения взаимосвязей и круга наших знакомств»²².

Очевидным становится и противоречие между широкими возможностями, открывающимися для человека, и механизмом рыночных отношений, не всегда ведущим к реализации этих позитивных возможностей. Несмотря на кажущуюся бессмысленность и хаотичность этой картины, она во многом напоминает ту трудовую деятельность, которой занимается человек в течение рабочего дня, а именно принятие множества мелких решений в условиях быстро меняющейся обстановки, общение со все большим числом людей при все менее глубоком взаимодействии с ними.

---

²¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. С. DCXXXV.

²² Там же. С. DCXXXVI.

Другие ученые предлагают свои варианты триады, в частности концепции:

- *премодернистского, модернистского и постмодернистского* состояний (С. Крук, С. Лэш);
- *доэкономического, экономического и постэкономического* обществ (В.Л. Иноземцев);
- *«первой, второй и третьей волн»* цивилизации (О. Тоффлер).

3. Как и Д. Белл, О. Тоффлер (род. 1928) выделяет в истории человечества три стадии, которые он называет волнами. «Первая волна», с точки зрения автора, связана с переходом от доаграрного общества к аграрному. «Вторая волна» представляет собой следующий шаг – переход от аграрного общества к индустриальному. Однако автора гораздо больше интересует «третья волна». Тоффлер подчеркивает, что мы становимся свидетелями рождения совершенно новой цивилизации, которую он описывает в своей книге «Третья волна»²³.

Тоффлер говорит об обществе супериндустриальной (постиндустриальной, или информационной) цивилизации, в которой изменяются параметры существующей власти. Из трех ее источников – принуждения, богатства, знания – на первый план выходит знание, которое становится определяющим фактором ее осуществления. Знание в современном обществе превращается в настоящее богатство и ту взрывную силу, которая произведет сдвиг власти. Весь общественный организм подвергается резким трансформациям, уходит в небытие деление мира на коммунистический и капиталистический, на Север и Юг. На смену этому приходят системы быстрых и медленных экономик. Если первые основаны на инновации и обновлении, на идее неповторимости, то вторые традиционно устойчивы и инерционны в своем развитии. Новый экономический мир базируется на знаниях и способностях человека, мироощущении свободы и идее творческого саморазвития. Социальные отношения становятся крайне неустойчивыми и носят как бы временный характер. Общество приобретает другую структуру: вместо прежних классов складывается множество социальных групп, каждая из которых формирует свои ценности, свой образ жизни, свою культуру. Относительно единая культура общества распадается на мозаику субкультур.

Автор полагает, что в цивилизации «третьей волны» не будет ни одного института, который играл бы в ней центральную роль

---

²³ Тоффлер О. Третья волна. М.: Республика, 1999.

(как, например, церковь или завод в прошлом). Массовое общество, для которого характерна высокая степень стандартизации стиля жизни, поведения, языка и даже идей, уйдет в прошлое, полагает автор. Цивилизация «третьей волны» откроет простор для децентрализации и деконцентрации. Гигантомании, столь характерной для ее предшественницы, тоже не останется места. Бюрократия сменится целым рядом организаций нового стиля, хотя кое-где иерархические структуры все же сохранятся. Роль национального государства также значительно снизится. Оно станет всего лишь одним институтом среди других, а не самым главным, как сейчас. Не менее важные изменения произойдут и в сфере идеологии. Люди будут смотреть на мир совсем по-другому, механистический взгляд уйдет в прошлое, человек станет оценивать мир с точки зрения таких понятий, как «процесс», «обратная связь», «отсутствие равновесия».

Тоффлер предупреждает, что его теория – всего лишь прогноз, хотя по мере приближения «третьей волны» мы становимся свидетелями двух нарастающих тенденций: диверсификации общества и ускорения изменений. Будущее приближается слишком быстро, чтобы человек успел к нему подготовиться, поэтому другую свою книгу исследователь и называет «Футуршок», т. е. шок от столкновения с будущим.

Тоффлер выделяет три основополагающие черты завтрашнего дня: быстротечность, новизну и разнообразие, а также отмечает, что в новом супериндустриальном обществе некоторые его члены никогда не смогут чувствовать себя «как дома». Они навсегда останутся путниками, у которых есть лишь временный дом. Если раньше руководители компаний косо смотрели на сотрудников, которые часто меняют место работы, считали их ненадежными, то теперь, напротив, подобное качество рассматривается как положительное, оно означает, что человек хорошо адаптируется к новому окружению.

Человек становится «модульным». Что это означает? Когда мы покупаем у продавца пару ботинок, то нас не интересует личность самого продавца. Значение имеет только один модуль – то, что он продает нам ботинки. В наши дни человеку приходится встречаться с все большим числом других людей. Очевидно, что индивид просто не в состоянии наладить с каждым из них более-менее тесные отношения. И чем менее глубокими становятся наши связи с окружающими нас людьми, тем более нуждаемся в заместителях общения. Эту роль вполне могут сыграть персонажи книг, филь-

мов, а главное – телевизионных сериалов. Тоффлер называет их «замещающими людьми». Подобную функцию могут также выполнять знаменитости – люди вроде бы живые и реальные. Но если вдуматься, для рядового человека, не знакомого со «звездами» лично, эти кумиры практически ничем не отличаются от вымышленных персонажей. Впрочем, и «замещающие люди» не могут изменить ситуацию, поскольку люди быстро забывают прежних знаменитостей.

Изменяется и сам характер информации, которую приходится обрабатывать человеку. Тоффлер выделяет два типа сигналов и сообщений, которые мы получаем. Первый – незакодированные сигналы и сообщения. Человек идет по улице и видит, как ветер несет по тротуару листок. Он видит цвет, движение, слышит шелест листьев. Все это определенного рода сигналы, которые мы можем назвать сообщениями. Однако на самом деле эти сообщения вовсе не предназначены для того, чтобы что-то сообщать. Человек может извлекать из них идеи, конструировать ментальные образы, а может этого и не делать. Иными словами, это сырой материал.

Другого типа сигналы – закодированные. «Кодированные сообщения – это те, которые зависят от социального соглашения по поводу их значения»²⁴. Иными словами, речь идет о языках. Это не обязательно должен быть язык, состоящий из слов; их роль могут выполнять жесты, дымовые сигналы, узелки веревки, завязанные в определенном порядке.

Очевидно, что закодированные сообщения более насыщены, чем незакодированные. Тоффлер выделяет два типа закодированных сообщений: случайные и заранее составленные. Примером последнего могут служить книга, газета, телевизионные новости. На человека не просто обрушивается поток информации. Эта информация спрессована до предела, и при этом подавать ее стремятся со все возрастающей скоростью.

Суть новой культуры вырастает из разрушения характерных для классического индустриального общества систем, внешне детерминирующих жизнь личности. Человек перестает быть элементом технологической, экономической или политической системы, где его деятельность жестко определяется внешними по отношению к его личностной культуре качествами. Эта жесткая детерминированная схема не просто ослабевает, возникает принципиально новая ситуация, означающая, что социально-экономическое разви-

---

²⁴ Тоффлер О. Футуршок. СПб.: Изд-во «Лань», 1997. С. 125.

тие зависит уже от состояния духовного мира личности, от ее развития и социокультурной устремленности.

Принято считать, что возможность выбора – это позитивный фактор. Тоффлер предупреждает о том, что правило верно только до определенных пределов. Если выбор слишком широк, если человек сталкивается со сверхвыбором – он может быть просто парализован, не зная, что предпочесть. Разнообразие нарастает уже сейчас. До появления телевидения на Западе существовали массовые журналы, которые исповедовали одно и то же мировоззрение, одни и те же идеи и несли их миллионам читателей. Не удивительно, что после подобной обработки читатели массовых журналов тоже начинали думать одинаково. Появление телевидения полностью уничтожает подобные издания как класс. На смену приходят другие журналы – разнообразные как по тематике, так и по мировоззрению. Даже один и тот же журнал может выходить в различных вариантах в зависимости от аудитории, на которую рассчитан. Этот процесс тесно связан с образованием целого ряда различных субкультур. Тоффлер говорит даже об их избытке: «Сегодня сильный удар супериндустриальной революции буквально расколото общество»²⁵.

Раньше человек высоко ценил стабильность. С одной стороны, это было выгодно экономически, а с другой – у человека вырабатывалось соответствующее мироощущение. Он видел, что все в окружающем мире стабильно и неизменно. В современном же обществе есть все основания говорить об «экономике нестабильности». Вещи, которыми мы пользуемся, устаревают все быстрее и быстрее.

Во-первых, они просто выходят из строя (материальное старение). Давно не изготавливаются предметы, которые могли бы служить нескольким поколениям, переходя от старших к младшим. Почему так происходит? В наши дни очень быстро, хотя и неравномерно, развиваются технологии. Стоимость производства товаров снижается гораздо быстрее, чем стоимость ремонта, поскольку последний чаще всего предполагает ручную работу. Таким образом, одноразовые предметы производить и приобретать становится гораздо выгоднее, чем рассчитанные на многолетнее использование.

Во-вторых, предметы могут устареть и устаревают морально: если у человека есть возможность приобрести цветной телевизор,

---

²⁵ Тоффлер О. Футуршок. С. 227.

вряд ли он будет смотреть черно-белый. Не стоит забывать также и о том, что моральное устаревание одного предмета подчас заставляет менять не только его, но и всю систему, в которую он включен. Технологические усовершенствования, внесенные в систему кондиционирования воздуха, нельзя реализовать простой сменой кондиционера. Иногда приходится сносить все здание и строить новое.

В-третьих, предмет может устареть просто потому, что он выходит из моды, или оттого, что на рынке появляется другой, который незначительно отличается от существующего. Казалось бы, речь идет о простых вещах. Разве могут они существенно повлиять на жизнь человека? Однако не стоит забывать, что вещи – это то, что нас окружает, то, что образует мир, в котором мы живем. И если этот мир постоянно меняется, человек неизбежно чувствует нестабильность. Он ощущает неуверенность в завтрашнем дне. В итоге индивид может впасть в панику или даже оказаться в состоянии психоза.

Подобная ситуация связана не только с глобальными угрозами существования человечества, но и с коренным поворотом в системе отношений «человек – производство». Современная экономика носит инновационный характер. Это означает, что материальные и вещественные факторы производства перестают быть основным носителем ценностей, так как устаревают каждые три-четыре года. Орудия труда, машины, станки, производственные линии, различного рода техника меняются буквально на глазах. Главным фактором обновления производства и получения прибыли является человек, его интеллектуальные и творческие возможности. Развитие личностных качеств, творческих способностей и возможностей, воспитание высококвалифицированной рабочей силы становятся наиболее выгодным вложением капитала. В результате общественный субъект приобретает все большую независимость от базиса, его свобода нарастает. Как показывает Д. Белл, в современном информационном обществе человеческий выбор оказывается решающим детерминантом социально-исторического развития.

Раньше жизнь человека была рутинной и однообразной. В ней доминировали раз и навсегда установившиеся привычки. А если жизнь постоянно меняется, для привычек места не остается. Раньше служащий, каждый день отправляясь в офис, мог раз и навсегда выбрать маршрут, вид транспорта и следовать ему затем автоматически. Теперь этот же служащий должен летать по всему миру,

пересаживаться с самолета на самолет, и каждую неделю у него новый маршрут и новое поручение. Для обычного клерка, привыкшего к спокойной жизни, подобный ритм может оказаться просто фатальным. Тоффлер указывает на то, что каждое принятие решения имеет свою ценность. Чем больше и чем чаще приходится человеку принимать решения, тем дороже приходится за это платить.

Согласно Тоффлеру, возникающее на наших глазах новое общество знаменует собой такой значительный поворот в истории, который по масштабам трансформации сравним лишь с переходом от варварства к цивилизации. В нем происходит не только переоценка существующих ценностей, но и пересмотр самого кода цивилизации, когда меняются все параметры, определявшие организацию жизни прежнего общества.

Тема 5. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

1. *Понятие социальной структуры общества.*
2. *Социальный статус и социальные роли личности.*
3. *Понятие социальной стратификации.*
4. *Понятие социальной мобильности.*

1. Общество не механическая совокупность индивидов, а сложная система социальных взаимодействий, в которые вступают между собой индивиды, руководствуясь определенными ценностями и регулируя взаимоотношения с помощью социальных норм. В процессе социального взаимодействия люди образуют социальные группы, общности, принадлежность к которым определяет положение человека в обществе и называется социальным статусом. К некоторым группам индивид принадлежит с рождения и как представитель данной группы занимает соответствующее положение в обществе, вступая во взаимодействие с другими людьми. Такие социальные статусы называют *врожденными*. К ним относятся пол, возраст, национальность, расовая принадлежность, семейные позиции (дочь, сын, сестра, брат), некоторые социальные характеристики (дворянин, аристократ, представитель королевской семьи, сын академика). В другие группы индивид стремится попасть, прикладывая усилия, приобретая соответствующие социальные качества, добиваясь определенного положения в обществе. Подобные статусы называют *приобретенными* (муж, жена, студент, инженер, участник кружка художественной самодеятельности, член футбольной команды, аспирант, профессор). Иногда человек попадает в категорию людей, к которой он не хочет принадлежать, но вынужден в силу сложившихся обстоятельств и в связи с устоявшейся системой отношений: безработный, бездомный, чернорабочий, мусорщик, бездетный, разведенный и т. п. Такие социальные статусы являются смешанными. В соответствии со своим положением в обществе и ожиданиями со стороны взаимодействующих с ним людей индивид выполняет

определенные социальные функции, удовлетворяет свои интересы, отвечающие характерному для его социального статуса образу действия, называемому социальной ролью. Каждому социальному статусу в обществе предписана определенная социальная роль. Конкретный индивид в большей или меньшей степени соответствует своей социальной роли.

Таким образом, в процессе социального взаимодействия индивиды объединяются в социальные группы и общности, связанные между собой сложной сетью социальных отношений. Совокупность различных по численности и социальному положению в системе общественных отношений социальных групп и устойчивых форм их взаимосвязей образует социальную структуру общества. Иначе говоря, социальную структуру общества образуют совокупность всех социальных статусов в обществе и система функциональных связей между ними, т. е. социальных ролей.

2. Социальным статусом называется положение, занимаемое человеком в обществе и связанное с соответствующими правами и обязанностями. Статус определяет место личности в социальной структуре общества и в системе общественных взаимодействий, характер деятельности человека в различных сферах общественной жизни. Статус фиксирует позицию личности или группы в обществе в соответствии с профессией, экономическим благосостоянием, политическими пристрастиями, полом, возрастом, интересами, семейным положением. Он влияет на отношение к человеку других людей и общества в целом, выражается в таких показателях, как авторитет, престиж, влияние, привилегии, уровень доходов, зарплата, премии, награды, звания, слава, почет, льготы и т. п.

Реальный человек занимает в обществе одновременно несколько позиций, например: мужчина, семьянин, отец, инженер, альпинист, коммунист. Иногда эти статусы приходят в противоречие друг с другом и человек вынужден, выполняя предписания одного статуса, игнорировать требования другого. Подчеркивая многогранность деятельности личности в обществе, выражающуюся в нескольких присущих ей статусах, американский социолог Мертон ввел понятие «статусный набор» для обозначения всей совокупности статусов данного индивида.

Среди разнообразных статусов личности выделяют следующие типы.

А. Статусы главные и неглавные. Главным считают статус, наиболее характерный для данного индивида, по которому его вы-

деляют окружающие и с которым в первую очередь отождествляют. Это может быть профессия (банкир, президент), сфера наиболее значимых результатов (альпинист, путешественник) или наиболее характерный в данный момент вид деятельности (мать, домохозяйка, заключенный).

Б. Статусы социальные и личные. Социальный статус характеризует объективное положение человека в социальной структуре общества: профессию, национальность, семейное положение. Личный же статус характеризует место человека в малой группе знакомых людей и определяется прежде всего его индивидуальными качествами (капитан футбольной команды, друг, соперник)

В. Статусы врожденные и приобретенные. Первые человек занимает в соответствии со своими наследуемыми признаками (пол, раса, национальность), вторые достигаются благодаря собственным усилиям (студент, профессор, муж, инженер).

Бывают статусы, которые нельзя однозначно отнести к какому-либо определенному типу. Например, статус безработного не является ни врожденным, ни приобретенным, так как никто не стремится его занять. Такого рода статусы называют смешанными.

Социальный статус показывает положение человека в обществе и демонстрирует его права и обязанности. Поскольку права и обязанности соотносятся с социальными позициями и ожиданиями других людей, каждый человек стремится сохранить или повысить социальный статус.

Каждая статусная позиция в обществе связана с другими статусными позициями и для бесконфликтного взаимодействия предполагает исполнение соответствующих обязанностей, осуществление определенного типа поведения, характеризующихся с помощью понятия социальной роли. Социальную роль следует рассматривать как динамическую сторону социального статуса, его функцию, определяющую набор норм, адекватно которым должна вести себя в определенных ситуациях личность. Эти нормы диктуют типы поведения, которые человек, обладающий данным социальным статусом, может осуществлять по отношению к человеку с другим социальным статусом. Социальная роль позволяет согласовывать социальные ожидания (экспектации) и реальное поведение индивидов. Если человек выполняет ожидаемые от него действия, его сопровождают понимание, партнерство, уважение, готовность к взаимодействию со стороны других людей. Если же ведет себя неподобающим образом, то

встречает со стороны окружающих непонимание, противодействие, сопротивление.

Социальной ролью, таким образом, называется ожидаемое со стороны других людей и общества в целом регулярно повторяющееся и в течение длительного времени воспроизводящееся в определенных обстоятельствах поведение, характерное для того или иного социального статуса. Социальные роли исполняются конкретными индивидами. Отражая своеобразие личности, они имеют определенный спектр различных стереотипов поведения, характерных для данного социального статуса. В целом любая социальная роль, исполняемая людьми во взаимодействии друг с другом, персонифицирует господствующие общественные отношения, является социально обусловленной. Каждый социальный статус предполагает несколько социальных ролей, в которых он в той или иной ситуации реализуется в наилучшей мере. Мертон ввел в социологию понятие «ролевой набор» для характеристики совокупности различных ролей, присущих одному статусу.

Характеристика социальной структуры общества как совокупности социальных статусов и социальных ролей позволяет представить общество в виде сложной системы социальных взаимодействий, в которые индивиды вступают, руководствуясь определенными нормами и реализуя конкретные цели.

3. Многообразие социальных статусов является показателем сложности и дифференцированности общественной жизни. Статусы различают по роли и положению в обществе, количеству прав, возможностей и обязанностей. Существует понятие рангового параметра для определения высоты социального статуса в социальной структуре общества. Таким образом, социальное неравенство (различие статусов по своему положению) является универсальной характеристикой общества и его социальной структуры.

Люди, занимающие сходные по своим правам и обязанностям социальные статусы, образуют социальный слой, в социологии принятый называть *стратой*. Распределение индивидов по социальным слоям (стратам) называется социальной стратификацией. Страты отличаются уровнем и способами получения дохода, образованием, степенью властных полномочий, престижем и возможностями профессии, которой они занимаются.

Социальные страты (слои) представляют собой иерархически расположенные социальные группы, т. е. высшие и низшие слои. Обладающие наибольшим доходом, властью, богатством, образованием социальные слои составляют привилегированное мень-

шинство (знать, богатые, властвующие и др.), наиболее ущемленные в каком-либо отношении слои (малообеспеченные, необразованные, неквалифицированные) формируют социальные низы. Самую многочисленную часть в стабильно развивающемся обществе составляет средний класс, как правило, наиболее типичные представители данного общества с точки зрения способов получения дохода, образования, национальной и религиозной принадлежности, образа жизни и др.

П.А. Сорокин (1889–1968), разработавший учение о социальной стратификации, выделил три основных типа стратификации – экономическую (богатство), политическую (власть) и профессиональную (престиж) – и обозначил следующие критерии для различения социальных слоев: 1) уровень дохода (богатые и бедные); 2) политическое влияние (имеющие и не имеющие власть); 3) профессиональный статус (врачи, юристы, учителя, инженеры). Эти типы используются и в наше время как основные критерии социальной стратификации. К ним добавлены дополнительные критерии, позволяющие более тонко различать социальные позиции и их иерархическое расположение. Американский социолог Т. Парсонс (1902–1979) дополняет основные критерии стратификации следующими показателями: 1) существенные характеристики, которыми люди обладают от рождения (национальность, половозрастные особенности, происхождение, родственные связи, личностные качества и способности); 2) характеристики, связанные с выполнением социальных ролей в обществе (должность, уровень знаний, профессионализм); 3) характеристики обладания определенными материальными и духовными ценностями (собственность, привилегии, средства производства, произведения искусства).

В современной социологии основные и дополнительные критерии объединяются в единую многомерную модель, которая позволяет представить социальную стратификацию как расслоение индивидов и групп в обществе по признакам владения (или не владения) собственностью, богатству, способам получения дохода, уровню образования и профессиональной подготовки, степени властных полномочий, престижу в глазах общественного мнения, занятий и образа жизни, а также социокультурным характеристикам, этнонациональным и половозрастным признакам.

Одну из первых интегративных моделей стратификационного анализа общества предложил в 1930-х годах американский исследователь Л. Уорнер (1898–1970). С дополнениями и вариаци-

циями она успешно используется в современной социологии для описания социальной структуры современного общества. Первоначально Уорнер предложил простую трехзвенную систему социального деления общества: высший класс, средний класс и низший класс. По итогам конкретного эмпирического исследования социального состава провинциальных американских городов первой половины XX в. он счел целесообразным внутри каждого из этих крупных классов выделить промежуточные. В результате модель Уорнера включает шесть иерархически расположенных социальных страт.

1. Верхний высший класс составляют представители крупного бизнеса, видные политики, деятели культуры, чье богатство и общественное влияние складывалось на протяжении нескольких поколений и значимо в масштабах государства.

2. Нижний высший класс по богатству часто не уступает верхнему высшему, но представляет собой крупных бизнесменов, политиков, знаменитых спортсменов, достигших социального успеха в первом поколении и не имеющих еще достаточного влияния во всех областях деятельности общества.

3. Верхний средний класс включает преуспевающих бизнесменов, топ-менеджеров, видных врачей, юристов, научную элиту. Представители данного класса не претендуют на влияние в масштабах общества, однако в своих областях деятельности они обладают широким влиянием и престижем, занимают очень устойчивое положение в обществе благодаря своему мастерству и профессионализму.

4. Нижний средний класс включает образованных людей наемного труда – инженеров, чиновников, преподавателей, научных работников, менеджеров, высококвалифицированных рабочих. Представители этого класса заинтересованы в повышении своего социального статуса, нацелены на профессиональную карьеру и жизненный успех, которые зависят от собственных усилий и упорного труда. Этот социальный слой больше других заинтересован в экономической, социальной и политической стабильности в обществе и является поэтому опорой существующей власти. В современных развитых странах данный класс наиболее многочислен и составляет основу социальной структуры общества.

5. Верхний низший класс составляют в основном наемные рабочие, которые создают основной прибавочный продукт в данном обществе. Будучи в отношении добывания средств к жизни зависимым от высших классов, этот социальный слой вынужден по-

стоянно отстаивать свои социальные права и бороться за улучшение условий существования.

6. Нижний низший класс образуют нищие, безработные, бездомные, иностранные рабочие без постоянной занятости и другие маргинальные группы населения. Это наиболее обездоленные слои населения, которые иногда называют социальным дном.

Другие авторы, составляя модели социальной стратификации, опираются на модель Уорнера, часто добавляя к ней дополнительные страты, которые отражают сложную дифференциацию современного общества, например, средний высший, средний средний, средний низший классы.

В России советского периода социальная структура общества складывалась по-другому. Советские авторы рассматривали структуру советского общества в рамках классовой теории (два дружественных класса – рабочий класс и крестьянство и одна прослойка – интеллигенция). Зарубежные авторы неоднократно создавали альтернативные стратификационные модели советского общества. Например, американскому исследователю А. Инкельсу принадлежит следующая модель, включающая девять слоев:

1-й слой – правящая элита: руководители партии, правительства, высшее военное руководство, «командиры производства», имевшие практически бесконтрольную власть и огромные социальные привилегии;

2-й слой – высший слой интеллигенции: различные лауреаты, видные ученые, известные художники и писатели. Власти у них много меньше, чем у представителей первого слоя, но материальные вознаграждения по сравнению с рядовыми гражданами значительны, а также имеются привилегии в отношении условий труда и быта;

3-й слой – аристократия рабочего класса: ударники пятилеток, стахановцы, делегаты партийных съездов и органов власти. Они имеют высокую зарплату и значительный престиж в обществе, однако в отличие от двух высших слоев не могут рассчитывать на послабления правовых санкций или особую правовую защиту;

4-й слой – интеллигенция, управленцы, руководители средних предприятий. Их зарплата и положение в обществе позволяют поддерживать достаточно обеспеченный уровень жизни;

5-й слой – служащие, мелкие управленцы, люди со средним уровнем образования. Их зарплата едва позволяет поддерживать средний уровень жизни;

6-й слой – преуспевающие работники передовых колхозов и совхозов. Наряду с не очень высокой зарплатой имеют существен-

ную помощь от государства (сельскохозяйственная техника, удобрения, помощь городских рабочих), а также доходы от приусадебных участков, что позволяет сохранять приличный уровень жизни;

7-й слой – средне- и малоквалифицированные рабочие в городах; их уровень жизни и доходы очень скромны;

8-й слой – средние слои крестьянства; для них характерны тяжелый физический труд, низкая зарплата, отсутствие комфортного отдыха;

9-й слой – армия заключенных трудовых лагерей – наиболее обделенный слой советского общества.

Начиная с 1990-х годов в российском обществе происходят политические, экономические и социальные трансформации, кардинально меняющие социальную структуру общества. Для анализа современного российского общества можно применить стратификационную модель Уорнера с необходимыми изменениями, что демонстрируют, например, исследования социолога Н.М. Римашиевой. Она выделяет следующие социальные слои в современном российском обществе:

1) общероссийские элитные группы, соединяющие обладание собственностью, сопоставимой с крупнейшими западными состояниями, и властное влияние в общероссийских масштабах;

2) региональные и корпоративные элиты, обладающие значительными по российским масштабам состояниями и влиянием на уровне регионов и реальных секторов экономики;

3) российский «верхний средний класс», обладающий собственностью и доходами, обеспечивающими высокий жизненный стандарт, а также притязания на повышение своего социального статуса, влияния и престижа;

4) российский «динамический средний класс», имеющий доходы для обеспечения высоких стандартов потребления, достижения устойчивых социальных позиций, проявления значительных социальных притязаний и мотивации, обладающий социальной активностью и ориентированный на легальные способы ее проявления;

5) «аутсайдеры», характеризующиеся низкими адаптацией и социальной активностью, невысокими доходами и ориентацией на легальные способы их получения;

6) маргиналы, для которых характерны асоциальные и антисоциальные установки в социально-экономической и политической деятельности;

7) криминалитет, обладающий высокой социальной активностью и адаптацией, но выбирающий нелегальные формы хозяйственной активности.

Белорусский исследователь Е.М. Бабосов предлагает модель социальной стратификации, характерную для всех постсоветских обществ:

1) высший слой – новая элита, в состав которой входят богатые предприниматели (владельцы банков, крупных фирм) и высшие должностные лица;

2) высший средний слой – средние и мелкие предприниматели, директорский корпус, популярные художники, артисты, телекомментаторы, крупные ученые, известные юристы, врачи и др.;

3) средний средний слой – профессура, частнопрактикующие врачи, адвокаты, руководители служб успешно работающих предприятий, старшие офицеры, чиновники.

4) низший средний слой – учителя, рядовые инженеры, работники учреждений культуры, младшие офицеры, квалифицированные рабочие;

5) низший слой – малоквалифицированные рабочие, крестьяне, служащие, сержантский состав вооруженных сил и правоохранительных органов;

6) паразитический слой – мафиозные группы, рэкетеры, грабители, мошенники, проститутки, колдуны, гадалки;

7) маргинальный слой – опустившиеся на социальное дно из различных социальных групп нищие, бомжи, беженцы, беспризорные.

Характерной особенностью социальной структуры современного российского общества является тот факт, что богатые и обеспеченные группы населения составляют вместе 8...10 %, средне- и малообеспеченные – 15...17 %, беднейшие – примерно 7 %, а оставшиеся 60...65 % образуют бедные слои, что тормозит поступательное развитие страны и чревато социальными конфликтами и потрясениями. В нормально развивающемся обществе оптимальным считается другое соотношение, где 60...65 % населения образует средний класс, имеющий хорошее образование и постоянный доход и заинтересованный в социальной стабильности и устойчивом развитии.

4. Иерархическое расположение социальных страт в обществе не является вечным и неизменным. В процессе жизнедеятельности общества они могут меняться местами, появляются новые страты, исчезают старые, отдельные индивиды перемещаются из одного социального слоя в другой. П.А. Сорокин совокупность таких изменений назвал социальной мобильностью, т. е. подвижностью социальных слоев и отдельных индивидов.

Социальная мобильность – это изменение индивидом или группой места в социальной структуре общества, перемещение их из одного социального положения в другое. Основными характеристиками социальной мобильности являются пространственные параметры, скорость и плотность стратификационных изменений.

По пространственным параметрам социальная мобильность подразделяется на горизонтальную и вертикальную. Горизонтальная мобильность представляет собой перемещение индивида или группы из одной социальной позиции в другую, расположенную на том же стратификационном уровне. Например, переход из одной фирмы в другую на такую же или подобную должность, перевод студента из одного вуза в другой, переход из одной семьи в другую при женитьбе или разводе. Разновидностью горизонтальной мобильности является географическая мобильность, т. е. переезд индивида в другой город или страну.

Вертикальная же мобильность предполагает переход индивида или группы из одного социального пласта в другой, расположенный в стратификационной иерархии выше или ниже первого. Различают два вида вертикальной мобильности: восходящую и нисходящую. Восходящая мобильность означает подъем из одного социального слоя в другой, более высокий. Например, рабочий, получив высшее образование, становится инженером, а затем начальником цеха и директором завода или открывает свою фирму и становится предпринимателем. Нисходящая мобильность представляет социальный спуск, т. е. социальное нисхождение, деградацию. Например, инженер, став безработным, устраивается работать сторожем или маляром, а то и вовсе становится бездомным.

По скорости протекания стратификационных изменений выделяют быстрые и медленные. Например, один выпускник вуза в течение пяти лет занимает одну и ту же должность инженера или учителя, другой – через три года становится начальником отдела, а еще через год открывает фирму и превращается в предпринимателя. Во втором случае мы имеем дело с более быстрой социальной мобильностью. Можно выделить также межпоколенную и внутрипоколенную мобильность. В первом случае речь идет об изменении социального статуса детей по сравнению со статусом их родителей, во втором – о трансформациях социального статуса человека по сравнению с его сверстниками, поколением, т. е. о социальной карьере индивида.

По плотности стратификационные изменения делятся на единичные и групповые. В первом случае из одного слоя в другой перемещаются отдельные люди (школьник, студент, инженер, предприниматель, министр), в другом – целая социальная группа (низвержение в социальные низы дворянства и буржуазии после Октябрьской революции или возвышение профессиональных групп кооператоров, бухгалтеров, экономистов в период перестройки). Выделяют также добровольную и вынужденную социальную мобильность. В ситуации добровольной социальной мобильности индивид или группа прикладывают сознательные усилия для достижения более высокого социального статуса, вынужденная же мобильность заставляет участников стратификационных перемещений считаться с обстоятельствами и приспосабливаться к переменам. И та и другая могут быть следствием объективного развития общественной жизни (появление новых отраслей производства, изменение социально-экономических принципов хозяйственной деятельности), а могут целенаправленно управляться государством (укрупнение деревень, закрытие предприятий, техническое перевооружение отраслей производства). Во втором случае говорят об организованной социальной мобильности, в первом же – о структурной мобильности.

Тема 6. МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

1. *Социологический подход к изучению молодежи.*
2. *Социализация молодежи.*
3. *Проблема молодежных субкультур*

1. Значение многих понятий интерпретируются только в определенном контексте. Это относится и к термину «молодежь». Наблюдая за подростками, распивающими пиво на детской площадке, прохожий может сказать: «Ну и молодежь пошла!». Молодежь составляет неотъемлемую часть различных политических партий, и здесь уместно другое высказывание: «Молодежь – это наше будущее!». Оглянитесь вокруг. Как изменился облик современной молодежи по сравнению с обезличенной массой комсомольских времен. Это и яркая палитра молодежных субкультур, ворвавшаяся в нашу жизнь в 1990-е годы, и огромное количество музыкальных течений, направлений, и разные стили поведения, общения, одежды, причесок.

Мы можем употреблять слово «молодежь» в общепланетарном масштабе, понимать его как определенную часть конкретного общества или как отдельную субкультуру.

Говоря о социологическом определении понятия «молодежь», важно учитывать поколенческие отношения. Четким критерием выделения поколений выступает экономическая, политико-идеологическая и общественно-психологическая обстановка в обществе. Здесь большое значение имеет проблема передачи социального опыта, т. е. преемственность поколений.

Существуют три основных подхода к определению возрастных границ молодежи.

При *демографическом* подходе (от 18 до 30 лет) рассматривают молодежь как особую часть людей, родившихся в определенном году и приступивших к трудовой деятельности в соответствующий период времени.

При *статистическом* подходе (от 14 до 30 лет) возрастные границы шире, так как основой служат временные показатели средней продолжительности жизни и период от рождения родителей до рождения детей.

При *социологическом* подходе (от 16 до 30 лет, иногда верхняя граница возрастает до 33 и даже 40 лет) молодежь исследуется с учетом определенных профессиональных, образовательных, социально-психологических характеристик.

Исходя из социологического подхода А.Л. Маршака (род. 1942), можно выделить следующие возрастные группы молодежи:

- а) учащиеся неполных и средних школ;
- б) в возрасте от 16 до 19 лет;
- в) в возрасте от 20 до 24 лет;
- г) в возрасте от 25 до 30 лет.

По определению социологов, молодежь – это часть населения в возрасте от 14 до 30 лет, характеризующаяся современным образом жизни, участием в одном из видов жизнедеятельности, труда и являющаяся носителем и потребителем всех форм культуры²⁶. Очевидно, что молодежь должна рассматриваться не только как социально-демографическая группа, но и с учетом возрастных психологических особенностей, а также внутренней социально-классовой дифференциации, специфичной для современного общества.

В связи с этим можно дать более полную классификацию молодых людей:

- производственные рабочие (в основном со специальным образованием на базе курсов и ПТУ);
- лица неквалифицированного и ручного труда;
- техники, технический обслуживающий персонал (в связи с ростом компьютеризации эта часть молодого поколения стремительно увеличивается);
- менеджеры, риэлтеры, агрономы, зоотехники, а также организаторы производства и специалисты сфер хозяйства (группа с высоким показателем среднего и высшего образования, по разным статистическим данным составляет от 33 до 50 % молодежи);
- научная и творческая интеллигенция (учителя, работники народного образования, медицины, культуры);
- учащаяся молодежь, включает следующие категории: а) школьники; б) учащиеся колледжей, лицеев, ПТУ; в) студенты средних профессиональных и высших учебных заведений²⁷.

Выяснив временные и социальные рамки понятия, определим основные характеристики молодежи как социальной группы. Молодежь не существует сама по себе. Она является неотъемлемой

---

²⁶ См.: Маршак А.Л. Социология. М.: Высш. шк. 2002. С. 181.

²⁷ См.: Волков Ю.Г., Добреньков В.И. и др. Социология молодежи. Ростов н/Д.: Феникс, 2001. С. 3.

частью общества, взаимодействует с ним. Поэтому социологический подход к изучению молодежи предполагает рассмотрение таких понятий, как «социальное самоопределение», «социальная преемственность», «социальная интеграция», «внутрипоколенная и межпоколенная мобильность». Все эти понятия связаны между собой и взаимодополняют одно другое.

Социальное самоопределение молодежи предполагает выяснение молодым поколением своего места в обществе, адаптацию к новым условиям жизнедеятельности, выбор профессии, места жительства, создание семьи и т. п. Значительное место в этих процессах занимает мотивация. Социальная преемственность основана на связи «сынов» с «отцами». Здесь уместно вспомнить подход американской исследовательницы М. Мид (1901–1978), которая предложила три типа взаимодействия между поколениями: постфигуративный (молодое поколение перенимает опыт старших), кофигуративный (как дети, так и взрослые учатся не только у старших, но и у сверстников) и префигуративный (родители учатся у своих детей). В традиционном обществе доминирует постфигуративное взаимодействие. В нашей стране при переходе к новым рыночным отношениям, в условиях социальных перемен и сверхбыстрого развития науки и техники господствует второй тип взаимодействия, который отличается динамичностью, способностью к быстрой перестройке норм и стандартов. Будущее, считает Мид, за префигуративным типом взаимодействия: инновации и трансформации в обществе происходят в столь быстром темпе, что взрослое поколение не успевает их освоить. В этой связи молодежи отводится доминирующая роль в обществе: «Дети сегодня стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся делать сегодня, осуществляя изменения в одном поколении с помощью кофигурации в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов»²⁸.

2. Молодежная проблематика актуализировалась в науке в середине 1950-х годов. Одним из наиболее важных аспектов изучения молодежи является ее социализация. Это понятие широко используется в различных областях социогуманитарного знания. Социализация подразумевает «процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования

---

²⁸ Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. С. 360–361.

в данном обществе. Она также подразумевает многообразие взаимодействующих процессов усвоения, накопления и обогащения опыта предыдущих поколений с целью передачи его потомкам, осуществляемой индивидом и социальной группой в ходе их материальной и духовной деятельности, в сложной системе межличностных и коллективных отношений»²⁹.

Социализация продолжается на протяжении всей жизни человека. Обычно различают два уровня социализации:

- раннюю, которая охватывает период детства и юности;
- зрелую, продолжающуюся в период зрелости и старости.

Существуют две тенденции, характеризующие содержание и направленность социализации: типизация (предполагает, во-первых, способ усвоения ценностей, норм, идей, которые переходят в субъективно-идеальный мир личности, во-вторых, преобразование объективно-идеальных форм культуры в индивидуальный опыт поведения) и индивидуализация (процессы преобразования индивидуального поведенческого опыта в объективно-идеальные формы культуры и субъективного мира личности – в объективные формы внешнего мира)³⁰. На раннем (или первичном) уровне социализации значительную роль в «окультуривании» человека играют родители, близкие, сверстники, воспитатели дошкольных учреждений, руководители детских студий, учителя, неформальные молодежные лидеры и др. Следует отметить, что в связи со стремительным ростом влияния СМИ и развитием Интернета на сегодняшний день эти факторы являются чуть ли не определяющими в процессе ранней социализации. Вторичная социализация определяется окружением зрелого человека: коллегами, представителями административных органов и т. п. Здесь также существенное влияние оказывают СМИ. Среди авторов, занимавшихся процессами социализации, следует отметить Э. Фрейда (1856–1939), М. Мид (1901–1978), Ж. Пиаже (1896–1980), Э. Эриксона (1902–1994), Л. Колберга (1927–1987) и др. Американский ученый Маргарет Мид называет три стадии ранней социализации, связанной с формированием собственного «Я»: имитации, игровая и коллективных игр. На первой стадии ребенок копирует поведение взрослых или своего окружения. Вторая включает проигрывание различных ро-

---

²⁹ Социология молодежи: учеб. / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2007. С. 40.

³⁰ См.: Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. М.: НИГО, 2003. С. 142–143.

лей. На третьей ребенок осознает, фиксирует ожидания других людей на основе образа «обобщенного другого».

Первым ученым, рассмотревшим социально-психологические механизмы социализации, был австрийский психолог З. Фрейд, который описал механизмы подтверждения-исключения, имитации, запрещения, замещения, идентификации. Российский ученый А.Я. Артемьев выделяет два механизма как фазы социализации: социальную адаптацию и интериоризацию. Социальная адаптация предполагает приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям и социальным нормам, к условиям функционирования социальных групп и организаций. Интериоризация – процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека³¹.

Переход от одного этапа социализации к другому и изменение социокультурной действительности приводят к ресоциализации. Процесс ресоциализации подразумевает освоение индивидом новых социальных ценностей, норм, стереотипов поведения и мышления.

В научной литературе выделяют также политическую и правовую социализацию. Политическая социализация – осознание индивидом своей гражданской позиции и включение в политическую систему общества. Правовая социализация – включение индивида в правовое поле общества, т. е. усвоение правовых знаний, норм, законов.

По мнению авторов учебника «Социология молодежи», «к важнейшим агентам правовой социализации наука относит... неформальное социальное окружение индивида, в качестве которого на ее первичном этапе выступают ровесники подростка»³². Другими агентами правовой социализации могут быть виртуальное неформальное социальное общение, средства массовой информации и коммуникации, а также образование и работа. Рассмотрим, каким образом можно интерпретировать с социологической точки зрения негативные последствия для молодежи научно-технического прогресса в контексте глобализации.

Утрата здоровья. У человека, сидящего подолгу за компьютером, падает зрение, атрофируются мышцы, т. е. здоровье, безусловно, ухудшается. Дети, с раннего детства привыкшие к компьютеру,

---

³¹ См.: Артемьев А.Я. Социология личности. М.: Арба Т-XXI, 2001. С. 140.

³² Социология молодежи: учеб. / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2007. С. 60.

чаще всего вырастают слабыми. Ориентация на «умную машину» делает их замкнутыми и подчас неуравновешенными. Культ насилия во многих играх приводит к повышению агрессивности ребенка, неуправляемости, развитию разного рода комплексов, так как реальный и виртуальный миры не соответствуют друг другу. Ребенок не может нормально общаться со сверстниками, т. е. отчуждается от социума уже с раннего возраста.

Язык общения. Развитие совершенных программ по проверке орфографии и стилистики приводит к потере элементарной грамотности. Утрачивается также способность к коммуникации с другими людьми. Человек, увлеченный компьютером, может общаться лишь с себе подобными и обсуждать только проблемы виртуального мира, в элементарных житейских ситуациях он теряется. Образуется свой сленг общения. Новые слова и выражения, привнесенные из англо-американской компьютерной лексики, оттесняют на задний план национальный литературный язык. Мышление такого человека утрачивает творческий импульс, так как образное мышление невозможно без развития речи. Важным аспектом социализации является формирование языка общения. Появляется опасность подмены искусственным интеллектом интеллекта естественного. Человеку, ориентированному на использование многогранных возможностей искусственного интеллекта, чужды и не интересны такие сущностные моменты духовной составляющей человеческой культуры, как чувства, нравственность, искусство, философия, религия.

Степень развития личности. Человек, живущий в виртуальном мире, останавливается в своем интеллектуальном развитии. В качестве примера можно привести распространенную в Японии компьютеризацию дошкольных учреждений. Начиная с ранних лет дети жили в мире компьютеров, им не нужно было учить даже таблицу умножения. Зачем? Все эти операции можно проделать на калькуляторе или компьютере. Однако со временем выяснилось, что эти дети затормаживаются в своем развитии. Ведь такая элементарная, казалось бы, операция, как перемножение простых чисел, способствует развитию не только памяти, но и воображения.

Кроме того, человек, ориентированный на зрелищную часть современной культуры (Интернет, видео, телевидение), неизбежно попадает под воздействие рекламы и массовой пропаганды, постепенно становясь «человеком толпы» с усредненным стандартным, «штампованным» вкусом.

Следует отметить особую роль, которую играет высшая школа в процессе социализации молодежи. Каждый крупный университет имеет собственную ауру. Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана – особый вуз, со своими традициями, научными школами и даже фольклором. Носить гордое имя «бауманец» почетно. Но кроме этого в университете идет формирование творческой инженерной элиты, за которой будущее России.

Назовем лишь некоторые проблемы инженерного образования в нашей стране:

- переход на двухуровневую систему образования (в рамках Болонского процесса);
- отсутствие профориентации в системе среднего образования;
- дальнейшая гуманитаризация и гуманизация образования;
- несостыкованность предметов общегуманитарного цикла;
- отсутствие предметов социогуманитарного цикла на старших курсах;
- необходимость комплексной программы воспитательной работы со студентами.

3. Традиционно в социологии проблема субкультур исследуется в рамках социализации. По своей сути субкультуры – это отражение сложного процесса усвоения социокультурных ценностей различными слоями общества. Субкультурные образования могут быть этническими, корпоративными, религиозными, возрастными. Молодежная субкультура относится к последним. Очевидно, что человек по-разному воспринимает мир в 5, 20, 40 и 60 лет. В соответствии с этим и выделяют различные субкультуры. В современном мире наблюдается значительное «омоложение» социума (вспомните префигуративный тип взаимодействия), т. е. молодость занимает доминирующие позиции. Именно это обуславливает интерес к исследованию особенностей и тенденций, проявляющихся в молодежных субкультурных образованиях.

Под субкультурой мы понимаем культуру различных социальных групп, существующих в рамках социума. Различают традиционалистские (нормативные) и инновационно-авангардные субкультуры. В том случае, когда ценностные установки представителей данной субкультуры не противоречат традиционным ценностям целостности общества, речь идет о традиционалистских культурах. В рамках определенной субкультуры существуют свои нормы, обычаи, ценности, иногда социальные институты. Если же преобладающими становятся инновации, мы говорим об иннова-

ционно-авангардных субкультурах. И нормативные, и инновационные субкультуры подразделяются по этапам жизненного цикла (культура детства, молодежная культура, культура зрелых людей, культура пожилых) и профессиональной (корпоративной) принадлежности (музыкальная, инженерная, политическая и др.). То же можно сказать об этнических и о религиозных субкультурах. Инновационно-авангардные субкультуры могут вступать в противоречие с традиционной культурой. В этом случае возможно введение разного рода санкций, запретов в отношении представителей той или иной субкультуры. Если противоречия обостряются и субкультура протестует против традиционных ценностей, возможен ее переход в область контркультуры.

В современной социологии термин «контркультура» определяет такие социокультурные тенденции, которые противостоят традиционным ценностям, преобладающим в обществе.

Молодежные субкультуры предполагают формирование собственных мировоззренческих установок, вкусов, стиля одежды, причесок, манеры поведения, организации досуга. Именно в рамках молодежных субкультур зачастую осуществляются процессы социализации. В зависимости от сферы интересов молодежные субкультуры подразделяют на музыкальные, интеллектуальные, религиозно-философские, спортивные, компьютерные, контркультурные и др.

Тема 7. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

1. *Специфика социологического подхода к определению культуры.*
2. *Концепты культуры.*
3. *Фундаментальные характеристики и функции культуры.*

1. Культура – одно из самых емких понятий, с которыми имеет дело социально-гуманитарное знание и повседневная жизнь. Мы говорим о культуре поведения и о культуре мировой, о культуре народов и культуре мышления, о культуре прошлых эпох и культуре личности. Все эти понятия разномасштабны, они употребляются в разных контекстах и значениях, наполняются разными смыслами, и в силу этого сама сущность понятия культуры становится почти неуловимой, несмотря на многочисленные попытки исследователей его определить. Это понятие формировалось на протяжении сотен лет. Применявшееся первоначально к сельскому хозяйству, оно постепенно расширялось, обогащалось, усложнялось, и сегодня культура – это не только «высокое», не только шедевры, созданные гением человеческого духа, но и поведенческие образцы, и технологии – как инженерные, так и социального взаимодействия, – и ценности, и многое другое, что описывается в многочисленных трудах.

В социологическом поле культура представлена через призму социальных закономерностей развития и функционирования, через формы проявления этих закономерностей в динамике создания, сохранения и трансляции культурных ценностей.

Глубокий исследователь культуры Альфред Вебер (1868–1958) писал, что в социологии культуры важно зафиксировать типичное и повторяющееся, периодичность, характер и форму стадий, т. е. «ритм движения культуры». В этом движении появляются великие люди, возникают великие эпохи, течения культуры и течения, идущие в противоположном направлении. И тогда выстраивается мост к «понимающему схватыванию *сущности культуры*». Так создаются «социологическая решетка и чаши, в которых будут

лежать золотые шары истории культуры», что поможет нам найти то, к чему мы «главным образом стремимся в познающем понимании культур: их *душевное возрождение в нас*»³³.

А. Вебером сформулирована цель исследования культуры, и эта цель – осмыслить культурную наполненность жизни нашего общества и каждой личности, понять, что руководит нами в жизненных процессах, что мотивирует, почему мы ведем себя так или иначе, что становится ценностью, т. е. «золотыми шарами истории культуры», а что, наоборот, обесценивается.

Если вдуматься в это определение рамок социологии культуры, то обнаруживается, что рамок, по большому счету, как раз и нет. По сути, вся социология занимается культурой, расставляя, разумеется, свои акценты. Ибо и социальные институты, и социальные структуры, и социальная динамика, и социальные технологии, как и многое другое в жизни общества, суть причина и результат «второй природы» человека – культуры.

Симптоматично, что в некоторых социологических словарях даже отсутствует специальная статья «Социология культуры», зато есть статьи «Социология искусства», «Социология массовых коммуникаций», «Социология музыки и танца», «Социология науки», «Социология образования», «Социология религии», «Социология права», «Социология промышленности», «Социология семьи», «Социология личности»³⁴ и т. п. Но разве все эти области социологического знания не описывают разные части и формы культуры? И даже там, где речь идет о сугубо социальных аспектах – структурах, организациях, – кому бы это знание пригодилось, если бы не наполнялось именно культурным содержанием?

Следовательно, культура – это содержание социальной жизни и механизм, регулирующий социальное общежитие.

Давайте разберемся, что обозначается понятием «культура», иначе говоря, рассмотрим концепты культуры, которыми пользуется социология.

2. Концепты культуры позволяют рассмотреть ее с разных сторон.

Во-первых, культура – это *вещи, материальные предметы*, и в этом качестве она исследуется такими дисциплинами, как археология, искусствоведение, антропология, этнография. Обратим внима-

---

³³ Вебер А. Принципиальные замечания к социологии культуры. Избранное: кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 39–40.

³⁴ См., например: Большой толковый социологический словарь. М.: Вече-Аст, 2001.

ние на то, что по мере удаления во времени цена вещей может сильно меняться по отношению к заплаченной при покупке: в одних случаях она становится ничтожной, в других – неизмеримо высокой. Иногда черепки с необычным орнаментом-нарезкой, найденные при раскопках, для археолога ценнее, чем золотые украшения, традиционные для данного места. Материальные артефакты могут раскрыть загадки перемещений народов, и тогда становится понятным взаимовлияние языков, обычаев и обрядов, обнаруживаются общие истоки современных культур.

В материальной культуре реализуется стремление человечества адаптироваться к биологическим и социальным условиям жизни. Разнообразие человеческих потребностей отражается в сложной структуре материальной культуры – от орудий труда и средств существования, оружия для ведения войн и защиты от агрессии до произведений искусства, музыкальных инструментов, предметов религиозного культа, жилищ, одежды и т. п.

Во-вторых, культура – *символы*. Символ – это элемент и инструмент культуры. В этом качестве он исследуется философией, культурологией (в частности, в рамках семиотики и герменевтики) и социологией. Символ – сложное понятие и трактуется по-разному. Выделим три подхода.

1. Э. Кассирер (1874–1945) в его знаменитой работе «Философия символических форм» рассматривает всю культуру как поле символических форм, знак и символ – средство, с помощью которого происходит всякое оформление духа. В «символической функции», полагает Кассирер, открывается сама сущность человеческого сознания, а систематизация символов, возможно, позволила бы получить «нечто вроде *грамматики символической функции*, в которой были бы охвачены и обобщенно соопределены все ее особые выражения и идиомы, данные в языке и искусстве, мифе и религии».

2. Другое представление о символе связано со способностью культуры нецеленаправленно, неосознанно шифровать себя, как бы пряча смыслы.

3. В третьем ракурсе символ представлен в культуре как сознательная деятельность в коммуникации, где одна сторона творит символическое сообщение, а другая – воспринимает, расшифровывает и интерпретирует его.

Хотя мы постоянно имеем дело с символическими отношениями (приветствуя – киваем головой, прощаясь – машем рукой, распознаем символические обозначения марок автомобилей), пони-

мание *символических систем* – трудная задача. Ее решение исследователи находят на пути вычленения и изучения элементарной частицы культурной символики – *прафеномена* О. Шпенглера (1880–1996), *архетипа* К. Юнга (1875–1961) – как первообраза, формировавшегося на первых этапах становления общества, в период коллективного бессознательного. Символ, по определению, многозначен, и любая его интерпретация лишь слегка открывает завесу тайны.

Именно способность человека к символизации дала основания считать, что культура – это то, чем человек выделяется из животного мира. Однако современные исследования ставят под сомнение это представление. Этологи показывают, что животные формируют и репродуцируют концепты, связывают со знаками, выражают в звуковых, пластических сигналах. Специалисты выделяют до десяти типов таких сигналов – тревоги, удовольствия, интереса, готовности к брачным отношениям и т. п.

Искусственные формы организации отношений с окружающим миром есть почти у всех видов животных и ряда насекомых (пчелы, муравьи): многие животные живут в группах, где существует явное распределение ролей, вступают при помощи знаков в коммуникацию друг с другом и за пределами своего круга, строят жилища и т. п. На этом основании возникла гипотеза о наличии в их поведении элементов социального научения, необходимых для передачи группового опыта *внегенетическим* путем. Таким образом, знаково-символическая деятельность может считаться универсальным феноменом. Поэтому водоразделом становится *язык* – слово, изречение, что ставит человека по сравнению с животными в иное положение по отношению к природе.

В-третьих, культура – это *ценности*. В этом качестве культура анализируется аксиологией, философией, социологией, культурологией, религиоведением. Если представить себе, что понятие ценности отсутствует в нашем сознании, то все продукты человеческого труда, все явления человеческого взаимодействия станут просто предметами или биофизическими явлениями, рядоположенными во времени и пространстве. Пространством культуры овладеет хаос, шедевры, созданные человеческими руками, умом и духом, превратятся в руины, библиотеки – в груды пыльной бумаги, картины – в тонны изведенной краски, здания – в нагромождение камней. Такое случалось в истории с отдельными культурами, ценность которых затаптывалась варварскими нашествиями, но никогда – с культурой целиком.

В обыденном сознании понятие «ценность», как правило, ассоциируется с оцениванием предметов человеческой деятельности и общественных отношений с точки зрения добра и зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого. При этом оценивание происходит с позиций своей культуры, следовательно, именно собственная система ценностей и воспринимается как подлинная, как точка отсчета для хорошего и плохого.

Таким образом, ценности – это определенные культурные стандарты, которые служат инструментом для самоопределения, как личности, так и общества.

Классификации ценностей могут проводиться по разным основаниям. Они делятся на предметные и субъектные ценности, ценности жизни и культуры, ценности-средства и ценности-цели, ценности относительные и абсолютные и т. д. Заметим, что культура не состоит только лишь из позитивных ценностей, она включает и ненормативные аспекты фольклора, литературы и музыки, а также технологические и другие навыки; кроме того, ценность и признанные образцы поведения могут и не совпадать. Например, проституция в ряде культур – признанный образец поведения, но не является ценностью.

Ценности всегда связаны с действиями, в особенности с выбором. Никто, быть может за исключением душевнобольных, не может полностью пренебрегать стандартами, укорененными в определенной культуре. Даже преступники, которые игнорируют правила и стандарты общества, ведут себя и совершают поступки в соответствии с правилами и культурными стандартами (хотя и негативного свойства) их собственной девиантной группы.

В современных представлениях о культуре исходят из понимания того, что ценностью выступает весь мир культуры, что ценностные системы разных культур равноправны, нет культуры своей и чужой, а есть своя и другая, и что мир тем устойчивее, чем многообразнее (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин и другие). Культурные ценностные образцы обеспечивают непосредственную связь между социальной и культурной системами при легитимации³⁵ нормативного порядка общества. Там, где такая легитимация существует, можно говорить о социокультурных ценностях, ибо

---

³⁵ Легитимность (от лат. *legitimus* – законный) – укорененная в сознании граждан убежденность в том, что правящая верхушка имеет право принимать решения, которым люди должны подчиняться, т. е. не только в формальной законности власти, но и в признании ее гражданами.

они почти совпадают. Там же, где преобладают специфические оперативные механизмы регулирования общественного порядка, например бюрократическая организация управления или специфические системы контроля, оправдываемые необходимостью стабилизации или даже выживания общества, ценности социальные и культурные могут не только не совпадать, но и конфликтовать.

В-четвертых, культура – это *нормы*. Нормативный аспект культуры рассматривается в рамках правоведения, социологии, культурологии и др. Применительно к обществу норма (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) – установленный эталон, стандарт, регулирующий поведение в социальной обстановке.

В норме находит отражение прошлый культурный опыт человечества, поэтому социальная норма – регулятор массового поведения, она опирается на единые и общие критерии, определяет меру дозволенного (допустимого), должного и запрещенного (недопустимого), границы допустимого и обязательного вариантов поведения. Определяя возможные и обязательные варианты действия, она устраняет или ограничивает неопределенность (энтропию) в поведении, вносит организованность, устойчивость, целенаправленность и согласованность в жизнь общества.

В процессе культурогенеза какие-то нормы утрачивают актуальность, сохраняясь лишь в стереотипах, а другие варианты поведения, наоборот, приобретают значение норм. На эти процессы могут оказывать влияние социально-политические и экономические изменения. Если нормы институционализированны, то их применение регулируется нормативными документами, кодексами, законами и их исполнение может носить, в том числе, принудительный характер. В обществе действуют и конвенциональные нормы, которые, как и институционализированные, предписывают и разрешают, но оставляют все же определенную степень свободы для индивида в следовании им. В этом случае индивид ориентируется на так называемое общественное мнение (или, напротив, игнорирует его).

В области технической и инженерной деятельности приемы усваиваются и исполняются автоматически, раньше чем формулируются в специальных правилах. В политической области, прежде чем издать законы, часто ссылаются на практику, прецеденты.

Различают нижнюю границу нормы (минимум), верхнюю (максимум) и «золотую середину» между ними (оптимум). Норма – это частный случай меры, интервала, в котором предмет, изменяясь количественно, сохраняет свое качество. Иногда границы нормы и

границы меры совпадают. В ряде случаев (например, в заповеди «Не убий») минимум, максимум и оптимум нормы сливаются, идеал и норма становятся неразличимы.

В-пятых, культура – это *идеи* и *убеждения*. Идеи и убеждения играют огромную роль в культуре, их диапазон чрезвычайно широк, они могут сильно различаться как в разных обществах, так и внутри одного и того же. Они базируются на ценностях и, как и ценности, могут носить специфический либо универсальный характер. Наряду с ценностями идеи включены в информационное поле духовной культуры общества.

Слово «идея» послужило основой для целого веера других важных понятий. В частности, культура не мыслится без понятия *идеала*, которое и само по себе чрезвычайно многозначно. Однако все мы прекрасно понимаем, что идеал недостижим, и реальность от идеала бесконечно далека. В реальной жизни идеальные правила, социальный смысл которых – в согласованности человеческого отношения и поведения, в родовом единстве и взаимной ответственности, повсеместно нарушаются. Поэтому они дополнены законодательством, которое составило правовую основу нравственности. Идеал единства человека с природой, согражданами, всем человечеством и самим собой провозглашался и предполагался в качестве высшей нравственной идеи на всех этапах прошлого и настоящего человечества, он отражал веру человека в то, что в этом мире есть нечто святое, непоколебимое, значимое для всех честных людей.

Идеология – это система идей, лежащих в основе социальной и политической деятельности. Более узкое значение этого понятия – оправдывающая или узаконивающая подчинение одной группы другой. Убеждение – это осмысленное отношение к ценностям, в том числе идеологическим, проявляющееся в поведении человека.

В-шестых, культура – это *технологии*. При определенном фокусировании на предмете технологии обнаруживается, что всю культуру можно определить как сферу технологического. Действительно, что такое технология? Это ведь «знаю, как». Знаю, как говорить и слушать, как учить и учиться, как влиять на других, как быть эффективным менеджером, как пользоваться телефоном и создать компьютерную программу. «Технология» состоит из греч. слов: *téchne* – искусство, мастерство, умение и *logos* – слово, понятие, учение. Это мастерство, осмысленное, приведенное в систему, т. е. это система правил, приемов, методов обработки или переработки сы-

рья, материалов, форм, структур, приемов, посредством которых получается *продукт*. Такой продукт может иметь материальную форму – машина, здание, книга – и нематериальную, даже символическую – политическое или управленческое действие, теория, концепция как результат интеллектуальных усилий, сообщество как следствие коммуникативного взаимодействия и т. п.

Технологии представляют собой целый пласт культуры, что отразилось в таких понятиях, как «культура речи» (владение технологией устной коммуникации), «культура производства» (включающая технологии управления и руководства, отношений в коллективе, качества продукции) и др. В этом случае хотят подчеркнуть качественный аспект продукта: не просто говорение, а такая речь, которая убедительна, красива, логична, вызывает позитивное эмоциональное чувство. Не просто производство, но такое, которое создает совершенный продукт, где чисто, люди работают слаженно и без конфликтов.

3. В 1965 г. вышла книга Дж. Мердока (1897–1985) «Культура и общество», где он, опираясь на междисциплинарные исследования Института человеческих отношений, выделил *семь базовых, фундаментальных характеристик культуры*, а затем на этой основе создал концепцию *универсальной модели культуры*. Поиск таких характеристик представляется нам чрезвычайно важной задачей, особенно в свете процессов, актуальных для современного мира. Мы имеем в виду, с одной стороны, глобализацию, включающую в себя тенденцию к нивелированию культурных форм, с другой – стремление к сохранению культурной самобытности. Именно вокруг *универсалий*, т. е. основ понимания мира и места человека в нем, выстраиваются попытки определения культуры. Набор универсалий достаточно стабилен, так как определяется физической природой человека, биологическими потребностями, общими проблемами, возникающими в социуме.

Итак, каковы же фундаментальные характеристики культуры, которые поддаются научному анализу именно в силу общности, универсальности этих черт?

1. *Культура передается посредством научения*. Это означает, что культура – не врожденное, а внебиологическое свойство человека, она не наследуется генетически.

2. *Культура прививается воспитанием*. Все животные способны к научению, но, видимо, один лишь человек умеет передавать приобретенные привычки своему потомству.

3. *Культура социальна*, она сохраняется во времени благодаря тому, что разделяется людьми, живущими в обществах, и обеспе-

чивает их выживание, в частности, через механизмы социального контроля, организацию защиты от враждебного окружения и обеспечение воспроизводства населения. Привычки, общие для членов социальной группы, независимо от того, идет ли речь о семье, деревне, классе или племени, образуют культуру или *субкультуру* этой группы. Субкультуры возникают в основном в крупных мегаполисах, и люди выбирают их, чтобы индивидуализировать себя. Критерии, по которым возникают субкультуры, чрезвычайно многообразны: возрастные, гендерные, профессиональные, досуговые, территориальные, этнические и т. д. Более устойчивы последние, их возникновение обусловлено усилением миграционных процессов, перемещением людей из привычных культурных ареалов в новые. Разумеется, полиэтничность порождает много проблем: социальных, политических, культурных. Чтобы обнаружить это, достаточно обратиться к ситуации конца XX – начала XXI в. в европейских государствах, где заметно изменилась этническая структура в основном за счет арабского населения.

Однако проблемы – не в этнической разнообразии как таковом. Это разнообразие как раз дает дополнительный стимул для обогащения культур. Проблемы возникают тогда, когда этничность политизируется, провоцируется геноцид, ксенофобия, конфликтность, сепаратизм. Причины этого – борьба за власть, перераспределение разного рода ресурсов, отстаивание определенных культурных ценностей. Все это стимулирует образование субкультурных объединений, в которых люди, с одной стороны, находят поддержку и защиту, а с другой – обретают индивидуализированное культурное бытие.

4. *Культура идеационна.* Групповые привычки, составляющие культуру, в значительной степени концептуализованы как идеальные нормы, или паттерны (от англ. pattern – образец), поведения.

5. *Культура обеспечивает удовлетворение* базисных биологических потребностей (в еде, жилище, безопасности, сексуальных) и вторичных, возникающих на их основе в качестве культурной нормы, например, в организации хозяйства, строительстве определенного типа жилищ, социальном взаимодействии. На этой основе возникают потребности в достижении социального статуса, признании.

6. *Культура адаптивна.* С течением времени культура приспосабливается к географической среде, а далее влияние среды уже не воспринимается как движущая сила культурного развития. Культура адаптируется к социальной среде соседних народов посредст-

вом заимствований и реорганизации. Культура, вне всякого сомнения, имеет тенденцию приспосабливаться к биологическим и психологическим потребностям человеческого организма.

7. *Культура интегративна.* Будучи одним из продуктов процесса адаптации, элементы данной культуры имеют тенденцию образовывать согласованное и интегрированное целое. Процесс интеграции занимает определенное время – всегда существует определенный «культурный лаг», – и задолго до завершения одного процесса начинаются многие другие. Выделение интегративности в качестве фундаментальной характеристики культуры особенно важно в аспекте социологического подхода и коммуникативных проблем. Всем известные стереотипы, характеризующие поведенческую специфику народов, – обыденный отголосок реального процесса консолидации опыта людей, решающих общие задачи, которые не обязательно свойственны другим обществам.

Культура – явление сложное, многообразное, поэтому изучение и понимание общих закономерностей ее функционирования сопряжено с немалыми трудностями.

Вопрос о функциях культуры предполагает рассмотрение тех ролей, которые она выполняет по отношению к обществу. В функциональном аспекте культура рассматривается как динамичная, взаимосвязанная система, в которой изменение одних элементов влечет за собой изменение других. Опираясь на методологию структурно-функционального анализа (Т. Парсонс), в культуре как системе выделим четыре основных функциональных блока: *адаптивный, целедостигающий, интегративный и функции воспроизводства культуры и снятия скрытых напряжений.* Эти блоки содержат следующие функции: социализация и инкультурация, ценностно-нормативная (аксиологическая), познавательная (гносеологическая), информационная, деятельностьная, коммуникативная, символическая.

Тема 8. ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

1. *Понятие личности в социологии.*
2. *Ролевые теории личности.*
3. *Социализация личности.*

1. В социальном и гуманитарном знании проблемы сущности человеческой личности, возможности ее формирования в необходимом для конкретного общества направлении всегда были очень актуальными. Ведь основным элементом и необходимым условием существования общества и является человеческая личность. Но что включает в себя это понятие? Философия больше оперирует понятием «человек», которое включает в себя и его биологическую, и ментальную, и культурную природу. Психология больше обращает внимание на индивидуальные различия людей: темперамент, характер, особенности поведения. Социология, опираясь на философский и психологический анализ личности, рассматривает личность как определенную совокупность социальных качеств, которые формируются у человека в процессе совместного существования с другими людьми. На уровне обыденного сознания мы часто отождествляем понятия «человек», «индивид» и «личность». Но социология их четко разграничивает.

Человек – это самое общее понятие, которое указывает на принадлежность к человеческому роду (*homo sapiens*) и служит для характеристики универсальных, присущих всем представителям этого биологического вида свойств и качеств.

Индивид – это конкретный человек, единичный представитель человеческого рода. Индивид рассматривается как единство биологического, психологического и социального начал. Но это скорее количественная характеристика, чем качественная. Качественной характеристикой человека (индивида) выступают понятия «индивидуальность» и «личность». Но «индивидуальность» указывает на психофизиологические особенности человека (индивида), а «личность» – на социальные.

Каждый человек обладает совокупностью внутренних качеств и свойств, которые составляют структуру его личности. В этой структуре иерархически выстроены биологические и социальные качества человека. Иерархическая структура личности (по К.К. Платонову) выглядит следующим образом:

Краткое название подструктуры	Компоненты подструктуры	Соотношение биологического и социального
Подструктура направленности	Убеждения, мировоззрения, личностные смыслы, интересы	Социальный уровень (биологического почти нет)
Подструктура опыта	Умения, знания, навыки, привычки	Социально-биологический уровень (значительно больше социального, чем биологического)
Подструктура форм отражения	Особенности познавательных процессов (мышления, памяти, восприятия, ощущения, внимания); особенности эмоциональных процессов (эмоции, чувства)	Биологический уровень (биологического больше, чем социального)
Подструктура биологических конституциональных свойств	Скорость протекания нервных процессов, баланс процессов возбуждения и торможения; половые, возрастные свойства	Биологический уровень (социальное практически отсутствует)

В социологии личность – это устойчивая совокупность социально значимых черт и качеств, присущих человеку как общественному существу. Социально значимые черты и качества индивида формируются и реализуются в процессе взаимодействия с обществом через конкретные социальные группы, институты и общности. Личность выступает здесь не только как объект внешних воздействий, но и как субъект социальных отношений, активный участник общественной жизни, имеющий собственные потребности, устремления, интересы, способный оказывать обратное воздействие на социальную среду.

Понимание личности как субъекта социальной деятельности включает исследование его потребностей, интересов, ценностей,

целей, мотивов и стимулов деятельности. Потребности – это исходный источник деятельности.

Будучи осознанными, потребности трансформируются в интересы личности. В свою очередь, интересы, преломляясь через ценностные ориентации, формируют мотивы и цели деятельности. Мотивы – это внутренние побудители деятельности, а внешними побудителями являются стимулы. В отличие от мотивов, являющихся субъективными факторами, стимулы представляют собой объективные факторы и выражают особенности окружающей социальной среды.

Взаимодействие мотивов и стимулов образует диспозицию (социальную установку) личности – ее предрасположенность к определенному поведению в конкретных условиях.

Таким образом, личность – это интегральное социальное качество, приобретенное индивидом в процессе включения в систему общественных связей и отношений. Взаимодействуя с окружающей социальной средой, личность вырабатывает свои ценностные ориентации, социальные установки и модели поведения. Формирование новых потребностей, интересов и диспозиций становится важным фактором творческой активности личности, преобразования условий жизни и, следовательно, развития общества в целом.

Когда мы говорим о социальном типе личности, прежде всего обращаем внимание на то, что он отражает устойчивые черты характера, сформированные под влиянием историко-культурных и социально-экономических условий жизнедеятельности людей в конкретной общественной системе.

В социологии выделяют *модальный*, *базисный* и *идеальный* типы личности. Модальный – это усредненный тип личности, который реально преобладает в данном обществе. Базисный – это тип личности, наилучшим образом отвечающий потребностям развития общества. Идеальный тип личности не привязан к конкретным условиям и рассматривается как эталон будущего.

В современной социологии существуют и другие типологии, выстроенные по различным основаниям (например, по ценностным ориентациям, устойчивым поведенческим стереотипам и др.).

2. Организационно-регулирующим механизмом социализации является система статусов и ролей. Общее понимание социального статуса и социальной роли показано в теме «Социальная структура».

Зная социальный статус конкретного человека, мы можем ожидать от него типичного набора действий, т. е. выполнения соответствующей статусу социальной роли.

Понятие «социальная роль» появилось в начале XX в. в работах Э. Дюркгейма (1858–1917), М. Вебера (1864–1920), а затем оно разрабатывалась в работах Дж. Мида (1863–1930), Т. Парсонса (1902–1979), Р. Линтона (1893–1953), Я. Морено (1892–1974) и др.

Мид акцентировал внимание на механизмах «научения ролей», освоения ролей в процессах межличностного взаимодействия (интеракции), подчеркивая стимулирующее воздействие ролевых ожиданий со стороны «значимых» для данного индивида лиц, с которыми он вступает в общение.

Линтон обратил внимание на социально-культурную природу ролевых ожиданий и их связь с социальной позицией личности, а также на назначение социальных и групповых санкций.

Парсонс одним из первых попытался систематизировать социальные роли. Он считал, что любая роль описывается пятью основными характеристиками:

1) эмоциональной – одни требуют эмоциональной сдержанности, другие – раскованности;

2) способом получения – одни предписываются, другие завоевываются;

3) масштабом – часть сформулирована и строго ограничена, другая – размыта;

4) формализацией – действие в строго установленных правилах либо произвольно;

5) мотивацией – на личную прибыль, на общее благо и т. д.

Морено в своей книге «Кто должен выжить?» классифицирует социальные роли следующим образом:

- *психосоматические роли*, когда поведение связано с основными биологическими потребностями, определенными культурой;

- *психодраматические роли*, когда поведение личности определяется в соответствии с конкретными требованиями данного социального окружения;

- *социальные роли*, когда личность ведет себя так, как этого ожидают от представителя той или иной социальной категории.

Но любая роль не является чистой моделью поведения. Как правильно отмечает в своей работе В. Харчева³⁶, процесс реализации ролей зависит от следующих факторов:

- биопсихологических возможностей человека, способствующих выполнению той или иной социальной роли или тормозящих его;

---

³⁶ Харчева В. Основы социологии: учеб. М.: Логос; Высш. шк., 2000.

- личностного образа, определяющего комплекс идеальных черт, которые человек должен проявлять при выполнении ролей, а также комплекс идеальных способов поведения, ожидаемых от человека;

- характера роли, принятой в группе, и способа социального контроля за выполнением ролевого поведения;

- структуры группы, сплоченности и степени идентификации индивида с ней.

Социальную роль следует рассматривать в двух аспектах: ролевого ожидания и ролевого поведения. Между ними никогда не бывает полного совпадения, но каждый имеет большое значение в поведении личности. Роли определяются прежде всего тем, чего ожидают от нас другие. Эти ожидания ассоциируются со статусом личности. Если ожидания не оправдываются, возникает конфликт между личностью и обществом.

Ролевые требования (предписания, положения и ожидания соответствующего поведения) воплощаются в конкретных социальных нормах, сгруппированных вокруг социального статуса.

В нормативной структуре социальной роли обычно выделяют четыре элемента:

- 1) описания типа поведения, соответствующего данной роли;
- 2) предписания (требования), связанные с данным поведением;
- 3) оценка выполнения предписанной роли;
- 4) санкция – социальные последствия того или иного действия

в рамках требований социальной системы.

Поскольку каждый человек исполняет несколько ролей практически одновременно, может возникнуть конфликт. Ситуация, когда человек сталкивается с необходимостью удовлетворять требованиям двух и более несовместимых ролей, называется *ролевым конфликтом*. Но ролевой конфликт может происходить не только между ролями, но и в пределах одной роли. Подобный конфликт может быть разрешен посредством рационализации, разделения и регулирования ролей.

Рационализация роли – это неосознанный поиск неприятных сторон желаемой, но недостижимой роли с целью собственного успокоения.

Разделение ролей снижает ролевую напряженность путем временного изъятия из жизни одной из ролей и исключения ее из сознания индивида. При этом человек как бы переключает свои роли, чередует их, избавляясь от неприятного несоответствия.

Регулирование ролей – формальная процедура, посредством которой индивид освобождается от личной ответственности за последствия выполнения им той или иной роли.

Первые два вида действий являются неосознанными защитными механизмами, третий в основном используется осознанно и рационально.

3. Социализация – это процесс включения личности в общество, усвоение ею общественного опыта, культурных ценностей, социальных ролей, норм и правил поведения. На основе социализации происходит формирование социально значимых качеств личности, которые позволяют ей принимать полноценное участие в жизни общества. Необходимость социализации связана с тем, что социальные качества не передаются по наследству. Они усваиваются, вырабатываются индивидом в ходе внешнего воздействия. Социализация требует деятельного участия самого индивида и предполагает наличие сферы деятельности.

Социализация не сводится к традиционным понятиям «воспитание» и «образование»; она продолжается в течение всей жизни человека и охватывает все процессы воздействия на него со стороны социального окружения.

В социализации выделяют две фазы: социальную адаптацию и интериоризацию. Социальная адаптация – это приспособление индивида к социальным условиям, ролевым функциям, социальным нормам, социальным группам, институтам, организациям, выступающим в качестве сферы его жизнедеятельности.

Интериоризация – это процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека.

Одним из механизмов социализации является идентификация. Социализация предполагает способность человека выработать и реализовать «Я-концепцию». Такая концепция включает личную и социальную идентичность, т. е. способность человека к самооценке физических, интеллектуальных, нравственных качеств и определению своей принадлежности к какой-либо общности (возрастной, политической, семейной). Действие идентификации как механизма социализации связано с тем, что индивид усваивает и реализует нормы, ценности, качества тех групп, принадлежность к которым он осознает. Можно сказать, что действия людей во многом определяются их самооценкой и групповой принадлежностью.

Социализация включает ряд этапов, имеющих свою специфику и по-разному трактуемых социологами. Одни исходят из того, что

главным показателем зрелости личности служит ее трудовая деятельность, и поэтому выделяют три основных этапа социализации: дотрудовой, трудовой и послетрудовой (пенсионный). Другие подразделяют социализацию на два самых общих этапа: первичная социализация (от рождения до формирования личности) и вторичная (развитие личности на стадии ее социальной зрелости). Третьи предлагают деление социализации в зависимости от жизненных циклов человека (детство, юность, зрелость, старость).

В любом случае социализация наиболее активно осуществляется на начальных этапах, когда формируется личность ребенка и происходит его подготовка к взрослой жизни. Среди механизмов ранней социализации особое значение имеют коллективные игры, в ходе которых дети осваивают будущие социальные роли.

В процессе вторичной социализации личности очень значимым может быть ресоциализация, потребность в которой возникает при серьезных изменениях в жизни человека и всего общества, когда ранее приобретенные знания, ценности, роли и навыки теряют свое определяющее значение. Ресоциализация – это процесс усвоения личностью новых, более адекватных изменившимся условиям жизни знаний, ценностей, ролей и навыков.

Формирование личности происходит в процессе воздействия на нее различных социальных групп, институтов, заинтересованных в том, чтобы человек усваивал определенные социальные ценности и осваивал конкретные социальные роли. Это – агенты и институты социализации. Среди них можно выделить:

- отдельные личности – агенты социализации, воздействующие на индивида в процессе обучения и воспитания (родители, учитель и другие);
- учреждения – институты социализации, которые направляют и контролируют ее протекание (школа, вуз);
- средства массовой информации (особенно телевидение), обеспечивающие усвоение ценностей и стандартов поведения.

Существует множество теорий социализации, но мы обратим внимание на наиболее известные теории Ч. Кули (1864–1929) и Дж. Мида.

Кули выдвинул теорию «зеркального Я», согласно которой человеческое «Я» открывается через реакцию других людей. Другие люди – это те зеркала, в которых формируется образ «Я» человека. Он включает:

- представление о том, каким я кажусь другому человеку;
- представление о том, как этот другой оценивает мой образ;

- вытекающее из этого специфическое чувство гордости или унижения (самоуважение).

По мнению Мида, сознательное «Я» вырастает в социальном процессе. Ребенок обнаруживает свое «Я» как существо, обладающее определенными намерениями только во взаимодействии с другими. Если он будет общаться с одним человеком, его развитие как индивидуальности будет сравнительно прямолинейным и одномерным. Ребенку требуется несколько взрослых, которые по-разному реагируют на мир.

Мид полагал, что человек может быть объектом для самого себя, одновременно будучи и субъектом. Психическую систему этого процесса он обозначает «Я» (I) и «Меня» (me), где «Я» отражает субъективный аспект процесса формирования собственной индивидуальности, а «Меня» – объективный.

Мид утверждает, что мы обретаем ощущение индивидуальности, когда подходим к себе с той же меркой, что и к другим людям. При этом мы «принимаем на себя роль других в отношении самих себя». Мы одновременно являемся субъектом – наблюдателем и объектом – наблюдаемым. В собственном воображении мы принимаем позицию другого человека и с этой позиции изучаем и оцениваем самих себя. По мнению Мида, «обобщенный другой» – это средство связи каждого из нас с обществом. С помощью «обобщенного другого» мы впитываем в себя (интериализуем) организованную систему взглядов нашей группы и(или) всего общества так, что социальный контроль превращается в самоконтроль.

Тема 9. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

- 1. Понятие и виды социальных изменений.*
- 2. Структура и механизмы социальных изменений.*
- 3. Факторы социальных изменений.*
- 4. Социальное развитие и социальный прогресс.*
- 5. Социальная стабильность.*

1. Социальные изменения – это различные перемены, происходящие в течение некоторого времени в социальных общностях, группах, институтах, организациях и обществах, в их взаимоотношениях друг с другом, а также с индивидами. Такие изменения могут осуществляться на уровне межличностных отношений, организаций и институтов, малых и больших социальных групп, на социетальном и глобальном уровнях.

Выделяют четыре вида социальных изменений.

1. Изменения, касающиеся структур различных социальных образований, или структурные социальные изменения. Таковы, например, изменения в структуре семьи, в структуре любой другой общности – малой группы, профессиональной, территориальной, класса, нации, общества в целом, в структурах власти, социокультурных ценностей и др. К этому виду изменений относят также структурные изменения социальных институтов, социальных организаций и др.

2. Изменения, затрагивающие социальные процессы, или процессуальные социальные изменения. Так, мы постоянно наблюдаем изменения, происходящие в сфере социальных взаимодействий и взаимоотношений различных общностей; общностей, институтов и организаций; общностей, институтов, организаций и личностей. Это – отношения солидарности, напряженности, конфликта, равноправия и подчиненности, которые постоянно находятся в процессе изменений.

3. Изменения, касающиеся функций различных социальных систем, институтов, организаций. Их можно назвать функциональными социальными изменениями.

4. Изменения в сфере мотиваций индивидуальной и коллективной деятельности, или мотивационные социальные изменения. Очевидно, что характер потребностей, интересов, мотиваций в поведении и деятельности индивидов, общностей, различных групп не остается неизменным.

Все эти виды изменений тесно связаны между собой: изменения одного вида с необходимостью влекут за собой изменения других видов. Вместе с тем следует иметь в виду, что соотношение социальных изменений с другими – культурными, экономическими – имеет весьма сложный характер. Изменения в одной сфере общества не ведут автоматически к изменениям в других сферах.

2. По характеру, внутренней структуре, степени влияния на общество социальные изменения можно подразделить на две большие группы: эволюционные и революционные. Первую группу составляют изменения частичные и постепенные, осуществляющиеся как достаточно устойчивые и постоянные тенденции к увеличению или уменьшению каких-либо качеств или элементов. Они могут приобретать восходящую или нисходящую направленность.

Эволюционными по своему характеру могут быть все четыре описанных выше вида изменений: структурные, функциональные, процессуальные и мотивационные. В случае сознательной организации эволюционные изменения приобретают, как правило, вид социальных реформ. Но они могут быть и сугубо стихийным процессом.

Эволюционные изменения отличаются специфической внутренней структурой и могут быть охарактеризованы как некоторый кумулятивный процесс, т. е. процесс постепенного накопления каких-то новых элементов, свойств, в результате которого изменяется вся социальная система. Сам же процесс накопления, в свою очередь, может быть разделен на две составляющие: формирование инноваций (новых элементов) и их отбор. Инновация – это зарождение, появление и укрепление новых элементов. Отбор – осуществляющийся стихийно или сознательно процесс, посредством которого в системе сохраняются одни элементы нового и отбраковываются другие.

Инновация есть комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства для удовлетворения человеческих потребностей, а также сопряженные с этим новшеством изменения в социальной и вещественной среде. К со-

циальным нововведениям относятся экономические, организационные, культурные, к вещественным – продуктные, технологические и др.

В настоящее время нововведение рассматривается как определенная стадия процесса социального изменения. В феномене нововведения выделяют следующие элементы: а) само новшество; б) новаторы, т. е. его создатели; в) распространители; г) оцениватели, восприимчивики.

Революционные социальные изменения отличаются от эволюционных существенным образом: во-первых, потому, что они в высшей степени радикальные, предполагающие коренную ломку социального объекта, во-вторых, потому, что они не частные, а общие или даже всеобщие и, наконец, в-третьих, как правило, опираются на насилие.

Циклические социальные изменения представляют собой более сложную форму социальных изменений, включающую эволюционные и революционные изменения, восходящую и нисходящую тенденции. Кроме того, имеются в виду не отдельные единичные акты каких-либо перемен, а определенный ряд изменений, который в совокупности образует цикл.

Известно, что многие социальные институты, общности, классы и даже целые общества изменяются по циклической схеме.

Особую сложность картине циклических социальных изменений придает то обстоятельство, что разные структуры, явления и процессы в обществе имеют циклы разной продолжительности. Так, в каждый данный момент истории мы имеем одновременное сосуществование социальных структур, явлений, процессов, находящихся на разных ступенях развития своего цикла. Этим в значительной степени определяется далеко не простой характер взаимодействия между ними, взаимные несоответствия, несовпадения и конфликты.

Особое внимание специалистов привлекает циклический характер социальных изменений на сравнительно больших отрезках времени – несколько десятков лет, в частности теории длинных волн. Выдающийся вклад в разработку этих теорий внес русский экономист Н.Д. Кондратьев (1892–1938). К настоящему времени большие циклы (длинные волны) зафиксированы другими исследователями на большом материале экономических и социальных показателей. В основе механизма длинных волн разные авторы полагают процесс распространения нововведений, смену лидирующих отраслей экономики, поколений людей, долговременную

динамику нормы прибыли и др. Большинство ученых рассматривают феномен длинных волн не только как экономический, но и как социальный, исторический и социально-психологический. В результате сложилось следующее его понимание: большие циклы (длинные волны) – это периодические повторения характерных социальных, экономических, технологических ситуаций. Эти характерные ситуации регулярно повторяются примерно каждые 25–50 лет. Они почти синхронны для большинства ведущих развитых стран.

3. Источниками социальных изменений могут быть и экономические, и политические факторы, а также факторы, находящиеся внутри сферы социальных структур и отношений общества. К последним можно отнести взаимодействие между разными социальными системами, структурами, институтами, а также общностями на уровне групп, классов, партий, наций, целых государств.

Особо следует выделить технологические и идеологические факторы в качестве источников социальных изменений.

Наиболее очевидным влияние технологических факторов на социальную жизнь стало со времени промышленной революции XVII–XVIII вв. С одной стороны, научно-технические нововведения вели к консолидации и интеграции внутри различных общностей – социальных и профессиональных групп, классов, изменили характер взаимоотношений между ними, обострили конфликты и борьбу как между группами и классами, так и между государствами. С другой стороны, новая техника беспрецедентно расширила возможности общения, обмена информацией и культурными ценностями, по существу, изменила весь характер коммуникаций между людьми, явилась той базой, на которой сформировалась вся система массовой информации. Новое качество приобрели такие процессы, как горизонтальная и вертикальная социальная мобильность, все социальные перемещения.

Существеннейшим фактором социальных изменений в разных странах мира в последние два-три столетия стала идеология. Все социальные изменения, обусловленные социально-экономическими и политическими причинами, носят идеологический характер. И чем более фундаментальные изменения происходят, тем более заметна в них роль идеологии. Ведь идеология есть определенная совокупность идей и представлений, которая выражает интересы классов, других социальных групп, всего общества, объясняет сквозь призму этих интересов социальную реальность и содержит директивы (программы) для действия (поведения).

Идеологии не могут быть нейтральны по отношению к социальным изменениям: с их помощью социальные группы и классы требуют соответствующих изменений либо сопротивляются им.

Роль идеологии более заметна, когда осуществляются глубокие преобразования, и менее, когда происходят сравнительно мелкие, неглубокие перемены.

В XX в. наука стала напрямую влиять на выработку программ социальных изменений, путей и способов их реализации, принятие управленческих решений в передовых странах, у социальных наук появились новые социальные функции, связанные с определением конкретных социальных проблем, их анализом и выработкой рекомендаций по практическому решению. Эти функции выполняет так называемая социальная инженерия, осуществляющая практическое упорядочивание, рационализацию сфер хозяйства, бизнеса, социальных и других отношений. Особую значимость социальные науки приобрели в преобразовании сферы организации и управления (государственного, муниципального, внутрифирменного), системы принятия решений.

4. Социальное развитие как реальный процесс характеризуют тремя взаимосвязанными чертами – необратимостью, направленностью и закономерностью. Необратимость означает постоянство процессов накопления количественных и качественных перемен; направленность – линию или линии, по которым совершается накопление; закономерность – не случайный, а необходимый процесс накопления таких перемен. Принципиально важная характеристика социального развития – время, в течение которого оно осуществляется. Еще важнее то, что только с течением времени выявляются основные черты социального развития. Результатом процесса социального развития является новое количественное и качественное состояние социального объекта, что может выражаться в повышении (или понижении) уровня его организации, изменении места в общественной эволюции и др. История развития социальных общностей, структур, институтов, их эволюция, происхождение и отмирание – неотъемлемая часть предмета социологии как науки.

Социальный прогресс – это совершенствование социального устройства общества и культурной жизни человека. Он предполагает такую направленность социального и вообще развития, для которой характерен переход от низших форм к высшим, от менее совершенных к более совершенным.

В целом развитие человеческого общества идет по линии нарастания прогрессивных социальных изменений. Важно отметить такие показатели, как улучшение условий труда, обретение личностью большей свободы, политических и социальных прав, усложнение задач, стоящих перед современными обществами, и увеличение технических, социальных и иных возможностей их решения.

Но социальный прогресс имеет неоднозначный характер. Чаще всего приходится сталкиваться с такими социальными структурами и процессами, в эволюции которых прогресс может быть зафиксирован, но осуществляется очень противоречиво. Помимо понятия прогресса существует еще и понятие регресса. Это движение от высшего к низшему, от сложного к простому, деградация, понижение уровня организации, ослабление и затухание функций, застой. Существуют и так называемые тупиковые линии развития, приводящие к гибели тех или иных социокультурных форм и структур.

Противоречивый характер социального прогресса обнаруживается прежде всего в том, что развитие многих социальных структур и процессов ведет одновременно к их прогрессу в одних отношениях и к регрессу в других.

Одним из важных критериев социального прогресса является его гуманистический смысл. Недостаточно говорить о социальных изменениях, в том числе о социальном развитии, только как об объективно совершающихся процессах. Не менее важны и другие их стороны – обращенность к человеку, группам, обществу в целом – ведут ли они к благосостоянию человека, его процветанию или к снижению уровня и ухудшению качества его жизни.

5. Проблема стабильности имеет не только научное, но и актуальное практическое значение, поскольку в условиях социальных изменений возникают массовые представления о том, что стабильность общества, уверенность людей в своем будущем тождественны неизменности социальных систем и структур. Но социальная стабильность не является синонимом неизменности, неподвижности социальных систем и отношений. В обществе такая неподвижность есть, как правило, признак не стабильности, а застоя, что рано или поздно ведет к неустойчивости, социальной напряженности, в итоге – к нестабильности.

Социальная стабильность – это воспроизводство социальных структур, процессов и отношений в рамках определенной целостности самого общества. Причем это воспроизводство не есть про-

стое повторение предыдущих ступеней, а с необходимостью включает в себя и элементы изменчивости.

Стабильное общество – это общество, развивающееся, но сохраняющее свою устойчивость, общество с отлаженными процессом и механизмом социальных изменений, не нарушающими его стабильность и исключают такую политическую борьбу, которая ведет к расшатыванию устоев. Стабильное общество в полном смысле слова – это демократическое общество.

Таким образом, стабильность в обществе достигается не за счет неизменности, неподвижности, а за счет умелого осуществления назревших социальных изменений в нужный момент и в нужном месте.

Социальная стабильность обусловлена существованием механизмов социального контроля, т. е. совокупности методов, посредством которых общество стремится повлиять на поведение людей с целью поддержания необходимого порядка. Среди условий социальной стабильности выделяются факторы, относящиеся к социально-классовой структуре общества, его стратификации. Среди них – наличие в обществе достаточно обширного так называемого среднего класса, обладающего средними для данного общества доходами, частной собственностью средних размеров. Наличие такого класса обуславливает существование и укрепление центристских политических сил, способных привлечь на свою сторону наиболее активные слои населения.

Тревожным сигналом потенциальной нестабильности общества служит наличие значительной прослойки люмпенов. Эта прослойка, особенно при условии ее количественного роста и слияния с криминальными элементами, может оказаться самым дестабилизирующим фактором.

Социальная стабильность в значительной степени зависит и от устойчивости политической системы общества, прежде всего государства, взаимодействия исполнительной, законодательной и судебной власти.

В укреплении политической стабильности важная роль принадлежит такому фактору общественной жизни, как консенсус относительно основополагающих ценностей между основными политическими партиями, общественными движениями, представителями ветвей власти. Потребность в консенсусе наиболее отчетливо выявляется в переходные периоды, когда общественное согласие может сыграть и играет решающую роль.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Э.М., Миронов А.В. Социально-гуманитарное знание и образование, новые реалии, иные измерения, информационная безопасность. М., 2001.

Артемов А.Я. Социология личности. М.: Арбат XXI, 2002.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.

Белл Д. Постиндустриальное общество // «Американская модель»: с будущим в конфликте. М.: Прогресс, 1984.

Бергер П.П. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М.: Аспект-Пресс, 1996.

Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2008.

Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos; фирма «Aganm», 1994.

Валерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не меняется? // Социологические исследования. 1997. № 1.

Вебер А. Принципиальные замечания к социологии культуры. Избранное: кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1998.

Волков Ю.Г., Добреньков В.И. и др. Социология молодежи. Ростов н/Д.: Феникс, 2001.

Горохов В.Г. Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и в Германии в конце 19 – начале 20 столетий (сравнительный анализ). М.: Логос, 2009.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.

Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

Ионин Л.Г. Подступы к новой магической эпохе // Постмодерн: новая магическая эпоха: Сб. статей / Под ред Л.Г. Ионина. Харьков: Харьковский национальный ун-т им. В.И. Каразина, 2002.

Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 2006.

Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. М.: НИГО, 2003.

Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М.: Университетская книга; Логос, 2008.

Ленк Х. Размышления о современной технике. М.: Аспект-Пресс, 1996.

Луман Н. Общество как система. М.: Логос, 2004.

Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

Мид Дж. Г. Аз и я // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. М.: NOTA BENE, 2001.

Минюшев Ф.И. Социология культуры. М.: Академический проект, 2004.

Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006.

Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2003.

Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 2002.

Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1995.

Руткевич М.Н. Социальная структура, М.: Альфа-М, 2004.

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика культуры. СПб.: РХГИ, 2000.

Социология молодежи: учеб. / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Гардарики, 2007.

Тоффлер О. Третья волна. М.: Республика, 1999.

Тоффлер О. Футушок. СПб.: Изд-во «Лань», 1997.

Форреоль Ж. Социология: Терминологический словарь / Пер. с фр. СПб.: Питер, 2003.

Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Тема 1. Социология как наука (А.В. Литвинцева)	5
Тема 2. Социология техники и социальная инженерия (В.Г. Горохов)	13
Тема 3. Социальные риски инженерной деятельности (Е.А. Гаврилина)	22
Тема 4. Общество как система (А.В. Чернышева)	33
Тема 5. Социальная структура общества (Г.В. Панина)	51
Тема 6. Молодежь как социальная группа (И.Е. Моторина)	62
Тема 7. Социология культуры (Н.Г. Багдасарьян)	70
Тема 8. Личность как объект социологического анализа (И.А. Акимова)	80
Тема 9. Социальные изменения и социальная стабильность (Ю.П. Полуэктов)	88
Литература	95